

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КОММЕНТАРИЙ

**К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

от 24 июня 2025 года № 10

**«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 10 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА»**

**Санкт-Петербург
2026**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 24 июня 2025 года № 10

«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 10 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА»

*Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
А.Н. ПОПОВА*

Санкт-Петербург
2026

УДК 343.2(075)
ББК 67.408я73
К63

А в т о р ы

Д.А. БЕЗБОРОДОВ, *канд. юрид. наук, доцент*; А.В. ЗАРУБИН, *канд. юрид. наук, доцент*; Р.М. КРАВЧЕНКО, *канд. юрид. наук, доцент*; А.Н. ПОПОВ, *д-р. юрид. наук, профессор*.

*Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора А. Н. ПОПОВА*

Р е ц е н з е н т ы

А.В. СУМАЧЕВ, профессор Академического департамента Школы права и управления Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Т.А. ОГАРЬ, доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 года № 10 «О судебной практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона» / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко, А.Н. Попов ; под общ. ред. А.Н. Попова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2026. – 80 с.

ISBN 978-5-6055961-4-1

Комментарий представляет собой доктринальное толкование Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона. В работе использована официально опубликованная судебная практика.

Предназначен для обучающихся по программам высшего образования по крупной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, а также программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры.

УДК 343.2(075)
ББК 67.408я73

ISBN 978-5-6055961-4-1

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	6
Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	22
Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	41
Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	49
Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	60
Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	66
Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	68
Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	73
Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	76
Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	78

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий комментарий посвящен анализу исключительно уголовно-правовых положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. № 10 «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона», поскольку именно они определяют содержание принципа обратной силы уголовного закона и непосредственно влияют на квалификацию и объем уголовной ответственности, тогда как процессуальные и прочие аспекты требуют отдельного рассмотрения.

Институт обратной силы уголовного закона является одним из фундаментальных принципов уголовного права, имеющим конституционную природу и обеспечивающим реализацию принципов справедливости и гуманизма в уголовно-правовых отношениях. Принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации специализированного постановления, систематизирующего судебную практику в данной сфере, представляет собой важный этап в развитии правоприменительной деятельности.

Проблема обратной силы уголовного закона, как справедливо отмечается в научной литературе, является центральной частью проблемы действия уголовного закона во времени. Особую актуальность проблема применения обратной силы уголовного закона приобретает в периоды активного реформирования уголовного законодательства, когда возникает необходимость определения правовых последствий изменения норм как Особенной, так и Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Комментарий построен в соответствии с пунктами Постановления с выделением ключевых правовых позиций и включает в себя:

доктринальное толкование положений Постановления с опорой на конституционные принципы и системный анализ уголовного законодательства;

разъяснение их практического значения для деятельности судов и иных правоприменительных органов;

анализ проблемных вопросов реализации института обратной силы уголовного закона в современных условиях;

рассмотрение взаимосвязи с нормами материального и процессуального права.

Особое внимание уделено вопросам применения обратной силы уголовного закона при изменении норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, что имеет преимущественное значение, поскольку такие изменения распространяются на все статьи Особенной части Уголовного кодекса и требуют комплексного анализа их влияния на положение лица, совершившего преступление.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. № 10 обобщает многолетнюю судебную практику и учитывает опыт применения либерализующих законов 2011 года, а также последующих изменений уголовного законодательства. Комментарий призван способствовать единообразному пониманию и применению данных разъяснений, обеспечивая тем самым защиту прав лиц, в отношении которых применяется уголовный закон.

В условиях продолжающегося реформирования уголовного законодательства вопросы действия закона во времени сохраняют свою остроту. Правильное применение нормы уголовного закона об обратной силе уголовного закона является не только требованием законности, но и этической необходимостью: исправление погрешности закона есть признание его прежней несправедливости, которая не может практиковаться далее.

Комментарий предназначен для судей и прокуроров, научных работников, преподавателей и студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется вопросами действия уголовного закона во времени и стремится к глубокому пониманию конституционного принципа обратной силы более мягкого закона.

Авторы выражают надежду, что настоящий комментарий окажется полезным инструментом в правоприменительной деятельности и будет способствовать обеспечению законности и справедливости при реализации института обратной силы уголовного закона.

**О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 10 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

**Постановление Пленума
Верховного Суда Российской Федерации**

от 24 июня 2012 года № 10

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона, и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения.

**Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда
Российской Федерации**

1. Обратить внимание судов на то, что по смыслу части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) имеющим обратную силу является уголовный закон, которым в нормы Общей и (или) Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации вносятся изменения, устраняющие преступность деяния, смягчающие наказание или иным образом улучшающие положение лиц, совершивших общественно опасные деяния до вступления такого закона в силу, и в связи с этим подлежащие обязательному применению по конкретным уголовным делам в отношении указанных лиц, включая отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Значение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации для применения положений статьи 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. № 10 «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона» является важнейшим актом судебного толкования, призванным обеспечить единство правоприменительной практики в сфере действия уголовного закона во времени. Пункт 1 данного Постановления занимает особое место в системе разъяснений Пленума, выполняя роль программного, вводного положения, определяющего фундаментальные параметры института обратной силы уголовного закона.

Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации уголовной политики, направленной на снижение уровня преступности.

По мнению Б.Т. Разгильдиева, уголовная политика – это основанная на уголовно-правовой доктрине и осуществляемая в рамках уголовно-правовых принципов деятельность органов государственной власти по принятию уголовных законов, их исполнению и применению, направленная на решение уголовно-правовых задач по охране личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и их предупреждение¹.

Одна из важнейших задач уголовной политики – установление круга деяний, влекущих уголовную ответственность. Потребности общества в уголовно-правовом регулировании, существующие объективно, до того как воплотиться в нормах уголовного права должны быть научно осознаны и только после этого они превращаются в уголовно-политические требования, которые и реализуются в уголовном законе².

¹ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика: назначение, виды // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 года). М., 2012. С. 233.

² Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 67.

Одними из важнейших составляющих содержания уголовной политики выступают криминализация общественно опасных деяний и декриминализация преступлений.

Криминализацией, по мнению А.В. Наумова, признается законодательное признание определенных деяний преступными и наказуемыми, т. е. установление за их совершение уголовной ответственности³.

В процессе развития общественных отношений некоторые преступления утрачивают общественную опасность. Следствием этого является необходимость применения декриминализации, т. е. признания деяния утратившим общественную опасность и исключения нормы об ответственности за его совершение из уголовного законодательства.

По мнению В.Н. Кудрявцева, «декриминализация – это отмена, исключение уголовной ответственности за те или иные деяния, ранее признававшиеся преступлениями, в том числе перевод этих деяний в категорию менее значительных правонарушений (административных, дисциплинарных и др.). Декриминализация – это криминализация „со знаком минус”»⁴.

Нормативная основа пункта 1 Постановления

Конституционной основой пункта 1 Постановления является ч. 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации: «Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон».

Эта конституционная норма закрепляет фундаментальный принцип правового государства, который носит универсальный характер и распространяется на все виды юридической ответственности. Применительно к уголовному праву данный принцип означает, что государство, изменив свою оценку общественной опасности того или иного деяния в сторону ее снижения, обязано распространить эту новую оценку и на лиц, совершивших деяние до такого изменения.

³ Наумов А.В. Уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 161.

⁴ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин [и др.] ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982. С. 17.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 апреля 2006 г. № 4-П указал, что обратная сила более мягкого закона является проявлением конституционных принципов справедливости и гуманизма. По мнению Суда, данный принцип обеспечивает единство правопорядка и исключает ситуации, когда лица за одинаковые деяния несут различную по тяжести ответственность в зависимости от момента вынесения приговора или иных процессуальных обстоятельств, не связанных с характером и степенью общественной опасности совершенного⁵.

Непосредственной нормативной основой пункта 1 является ч. 1 ст. 10 УК РФ, которая устанавливает: «Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость».

В пункте 1 Постановления практически дословно воспроизведена часть 1 ст. 10 УК РФ, но при этом осуществлено ее судебное толкование через уточнение ключевых моментов: конкретизацию предмета через указание на изменения в Общей и Особенной частях УК РФ, подчеркивание императивности через формулировку о том, что такие законы «подлежат обязательному применению», и указание на системное толкование «по смыслу части 1 статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁵ По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александра и других : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Программный и вводный характер пункта 1 Постановления

Пункт 1 Постановления открывает систему разъяснений об обратной силе уголовного закона и носит выраженный программный характер. В отличие от последующих пунктов, содержащих детальные, казуистические разъяснения по конкретным вопросам применения обратной силы уголовного закона, в пункте 1 формулируются общие, базовые положения института обратной силы уголовного закона, устанавливаются концептуальные рамки для всего Постановления.

Программный характер пункта 1 проявляется в его вводной формулировке: «Обратить внимание судов на то, что...». Эта конструкция свидетельствует о том, что Пленум не ставит задачу дать исчерпывающее разъяснение всех аспектов обратной силы уголовного закона в рамках одного пункта, а обращает внимание судебной системы на ключевые, принципиальные моменты, которые затем получают развитие и конкретизацию в последующих пунктах Постановления.

Вводный характер пункта 1 определяется его местом в структуре Постановления. Будучи первым пунктом разъяснений, он выполняет функцию своеобразного «портала» в институт обратной силы уголовного закона, задавая общую логику, систему координат для понимания всех последующих положений. Пункт 1 не содержит готовых решений для конкретных правоприменительных ситуаций – такие решения формулируются в пунктах 2–17, – но создает необходимую понятийную и концептуальную основу для этих решений.

Базовая структура института обратной силы уголовного закона

Анализ текста пункта 1 Постановления позволяет выделить четыре ключевых элемента, образующих базовую структуру института обратной силы уголовного закона.

Во-первых, в пункте 1 определен *предмет* обратной силы уголовного закона – закон, которым вносятся изменения «в нормы Общей и (или) Особенной частей Уголовного кодекса

Российской Федерации». Это принципиальное указание на системный характер института обратной силы уголовного закона: обратную силу имеет не только закон, которым вносятся изменения в санкции конкретных статей Особенной части УК РФ, но и закон, которым вносятся изменения в статьи Общей части УК РФ, затрагивающие правила назначения наказания, освобождения от ответственности и наказания, исчисления сроков и иные общие институты. Данное положение получает детальное развитие в пунктах 2–4 Постановления.

Во-вторых, в пункте 1 сформулирована *триада оснований* обратной силы уголовного закона: изменения, «устраняющие преступность деяния, смягчающие наказание или иным образом улучшающие положение лиц». Каждое из трех оснований затем подробно раскрывается в последующих пунктах: устранение преступного деяния – в пункте 2, смягчение наказания – в пункте 3, иное улучшение положения лиц – в пункте 4.

В-третьих, в пункте 1 очерчен *субъектный состав* – круг лиц, в отношении которых применяется уголовный закон, имеющий обратную силу: «лица, совершившие общественно опасные деяния до вступления такого закона в силу». Конкретизация временных пределов и особенностей применения обратной силы уголовного закона к различным категориям лиц содержится в пунктах 5, 6 Постановления.

В-четвертых, в пункте 1 установлен *принцип императивности*: уголовные законы, имеющие обратную силу, «подлежат обязательному применению по конкретным уголовным делам». Развивается этот принцип в пункте 16 Постановления, а также в Ответах Президиума Верховного Суда Российской Федерации на вопросы от 27 июня 2012 г.⁶

⁶ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. Ответы на вопросы 8, 10, 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Предмет обратной силы уголовного закона

В пункте 1 Постановления предмет обратной силы уголовного закона определен как «уголовный закон, которым в нормы Общей и (или) Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации вносятся изменения». Таким образом Пленум указывает на границы действия института обратной силы уголовного закона.

Использование союза «и (или)» свидетельствует о трех возможных вариантах изменений, которые могут иметь обратную силу:

изменения только в нормы Особенной части УК РФ (наиболее распространенные случаи: снижение верхнего предела наказания, повышение размера крупного ущерба, исключение квалифицирующих признаков);

изменения только в нормы Общей части УК РФ (изменение сроков давности, правил назначения наказания, сроков погашения судимости и т. д.);

изменения одновременно в нормы обеих частей УК РФ (комплексные законодательные реформы).

Системный характер института обратной силы уголовного закона проявляется в том, что он не ограничивается отдельными новеллами, а охватывает всю совокупность взаимосвязанных норм, образующих единую законодательную реформу. Суд обязан рассматривать изменения в их системной взаимосвязи, а не изолированно друг от друга.

Равнозначность изменений в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации

Принципиально важным является то, что в пункте 1 Постановления не устанавливается какая-либо иерархия между изменениями в Общей и Особенной частях УК РФ. Это положение преодолевает распространенное заблуждение, согласно которому обратная сила уголовного закона связывается исключительно с изменениями в Особенной части УК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 апреля 2006 г. № 4-П указал, что смягчение наказания «предполагает применение общих начал назначения наказа-

ния, в силу которых смягчение наказания будет осуществляться в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса Российской Федерации – не только Особенной его части, но и Общей» (п. 3.1).

На практике изменения в Общей части УК РФ могут иметь даже большее значение для улучшения положения осужденного, чем изменения в Особенной части. Например, введение более мягких правил назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ) или по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) может привести к существенному снижению наказания, даже если санкции конкретных статей Особенной части остались неизменными.

Содержание изменений: триада оснований обратной силы уголовного закона

В пункте 1 Постановления воспроизводится классическая триада оснований обратной силы уголовного закона, закрепленная в ч. 1 ст. 10 УК РФ: уголовный закон, «устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лиц». Эта формула носит характер общего принципа и представляет собой исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых уголовный закон имеет обратную силу.

Важно подчеркнуть, что три основания обратной силы уголовного закона соединены разделительным союзом «или», это означает, что достаточно хотя бы одного из них для применения нового уголовного закона. Вместе с тем одно и то же изменение может одновременно содержать несколько оснований обратной силы уголовного закона.

Первое основание обратной силы уголовного закона – устранение преступности деяния

Устранение преступности деяния означает, что деяние, которое на момент его совершения признавалось преступлением, утрачивает этот статус в результате принятия нового закона. Законодатель изменяет свою оценку общественной опасности деяния, признавая, что оно более не требует уголовно-правового

реагирования. В доктрине уголовного права этот процесс обозначается термином «декриминализация».

Устранение преступности деяния может быть полным или частичным:

полная декриминализация – деяние выводится из сферы уголовно-правового реагирования (например, исключение статьи из УК РФ);

частичная декриминализация – деяние остается преступным, но лишь при наличии дополнительных признаков (например, введение административной преюдиции, повышение размерных значений ущерба).

Второе основание обратной силы уголовного закона – смягчение наказания

Смягчение наказания – наиболее распространенное на практике основание обратной силы уголовного закона. Оно означает, что новый уголовный закон предусматривает менее строгое наказание за то же деяние по сравнению с законом, действовавшим на момент совершения преступления.

Смягчение наказания может проявляться в различных формах:

включение смягчающих обстоятельств;

исключение отягчающих обстоятельств;

снижение верхнего или нижнего предела наказания в санкции статьи;

исключение наиболее строгого вида наказания;

введение более мягких альтернативных видов наказания;

изменение правил назначения наказания в сторону смягчения;

изменение правил исчисления и зачета наказания в пользу осужденного.

Третье основание обратной силы уголовного закона – иное улучшение положения лица, совершившего преступление

Третье основание – иным образом улучшение положения лица – носит наиболее оценочный и открытый характер. Это остаточная категория, охватывающая все изменения закона, которые объективно улучшают положение лица, но при этом фор-

мально не подпадают под понятия «устранение преступности деяния» или «смягчение наказания».

К такому улучшению относятся:

сокращение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора;

сокращение сроков погашения судимости;

введение или расширение оснований освобождения от уголовной ответственности;

введение или расширение оснований освобождения от наказания;

смягчение условий применения условно-досрочного освобождения;

исключение квалифицирующих признаков состава преступления;

повышение размерных значений, являющихся криминообразующими или квалифицирующими признаками.

В пункте 4 Постановления Пленум раскрывает это основание обратной силы уголовного закона через примерный (не исчерпывающий) перечень ситуаций, демонстрируя многообразие форм улучшения положения лица, выходящих за рамки формального смягчения наказания.

Субъектный состав – круг лиц, в отношении которых применяется уголовный закон, имеющий обратную силу

В пункте 1 Постановления очерчен широкий субъектный состав – круг лиц, в отношении которых применяется уголовный закон, имеющий обратную силу: «лица, совершившие общественно опасные деяния до вступления такого закона в силу», с особым указанием на «отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость».

Эта формулировка охватывает всех участников уголовно-правовых отношений независимо от стадии уголовного процесса или исполнения наказания:

лица, в отношении которых ведется предварительное расследование;

лица, уголовные дела в отношении которых находятся в суде, но приговор еще не вынесен;

лица, в отношении которых приговор вынесен, но не вступил в законную силу;

лица, отбывающие наказание по вступившему в силу приговору;

лица, отбывшие наказание, но имеющие судимость.

Использование термина «общественно опасные деяния» (а не «преступления») не случайно. Пленум указывает на то, что обратная сила распространяется и на случаи полной декриминализации, когда деяние перестает быть преступлением. В такой ситуации на момент применения нового закона формально нет «преступления», но есть деяние, которое было преступным на момент его совершения.

Императивный характер применения уголовного закона, имеющего обратную силу

В пункте 1 Постановления устанавливается принцип императивности: уголовные законы, имеющие обратную силу, «подлежат обязательному применению по конкретным уголовным делам». Это ключевое указание на то, что применение обратной силы уголовного закона не является правом суда, а представляет собой его обязанность, не зависящую от усмотрения и инициативы сторон.

Императивность означает:

суд обязан применить новый закон, имеющий обратную силу, даже при отсутствии ходатайства осужденного или его защитника;

суд не вправе отказать в применении уголовного закона, имеющего обратную силу, сославшись на отсутствие инициативы сторон;

суд обязан самостоятельно отслеживать все изменения уголовного законодательства и учитывать их при рассмотрении дел;

неприменение судом закона, имеющего обратную силу, является нарушением уголовного закона и влечет отмену или изменение судебного решения.

Развитие принципа императивности содержится в пункте 16 Постановления, где говорится, что суд обязан учитывать все редакции уголовного закона, действовавшие с момента совершения преступления до момента вынесения приговора или иного су-

дебного решения, и применить ту редакцию, которая наиболее благоприятна для осужденного.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в Ответах на вопросы от 27 июня 2012 г. подтвердил императивность применения уголовного закона, имеющего обратную силу, и указал на обязанность суда по собственной инициативе решать вопрос о применении нового, более мягкого закона⁷.

Системный подход к применению уголовного закона, имеющего обратную силу

Указание в пункте 1 Постановления на изменения «в нормы Общей и (или) Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации» означает необходимость системного подхода к применению уголовного закона, имеющего обратную силу. Системный подход предполагает, что суд обязан рассматривать изменения не изолированно, а в их взаимосвязи, применяя всю совокупность норм УК РФ, как Общей части, так и Особенной.

Системный подход проявляется в следующем:

во-первых, при оценке того, улучшает ли новый закон положение лица, необходимо учитывать не только изменения в санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ, но и все сопутствующие изменения в Общей части, которые влияют на правила назначения наказания, освобождения от ответственности и наказания, исчисления сроков и т. д.;

во-вторых, при назначении наказания по новому закону суд должен применять не только новую редакцию санкции статьи Особенной части УК РФ, но и общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ), а также все специальные правила Общей части (ст. 62, 64, 66, 68 УК РФ и др.) в их новой редакции;

в-третьих, при комплексных изменениях законодательства, затрагивающих множество статей и Общей, и Особенной частей УК РФ, суд обязан учитывать всю совокупность изменений, а не ограничиваться теми, на которые указано в ходатайстве осужденного.

⁷ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ ... Ответы на вопросы 8, 10, 11.

Принцип системного применения получил авторитетное подтверждение Президиума Верховного Суда Российской Федерации в Ответах на вопросы от 27 июня 2012 г. Президиум разъяснил, что содержащееся в ч. 2 ст. 10 УК РФ предписание о смягчении наказания предполагает применение общих начал назначения наказания, согласно которым смягчение наказания будет осуществляться в пределах, определяемых всей совокупностью норм УК РФ – как Особенной, так и Общей его части⁸.

Системный подход исключает механическое, формальное применение закона и требует от суда глубокого анализа всех взаимосвязанных норм уголовного законодательства, обеспечивая реальное улучшение положения осужденных при изменении законодательства.

Системная связь пункта 1 с последующими пунктами Постановления

Положения пункта 1 Постановления находятся в тесной системной связи со всеми последующими положениями, образуя с ними единую иерархическую структуру «общее – особенное». Эта связь носит характер развертывания: общие формулы пункта 1 последовательно конкретизируются, детализируются и получают казуистическую проработку в иных пунктах Постановления.

Связь с пунктами 2–4 (конкретизация трех оснований обратной силы уголовного закона):

в пункте 2 развивается первое основание обратной силы уголовного закона – устранение преступности деяния – применительно к специфической ситуации изменения бланкетных норм, когда декриминализация происходит не путем изменения текста норм УК РФ, а через отмену или изменение норм иной отраслевой принадлежности;

в пункте 3 детализируется второе основание обратной силы уголовного закона – смягчение наказания – путем перечисления конкретных форм смягчения: введение смягчающих обстоятельств, исключение отягчающих обстоятельств, изменение правил назначения наказания, введение условного осуждения и т. д.;

⁸ Там же. Ответ на вопрос 1.

в пункте 4 раскрывается третье основание обратной силы уголовного закона – иным образом улучшение положения лица – через примерный перечень ситуаций: сокращение сроков давности и погашения судимости, исключение квалифицирующих признаков, введение новых оснований освобождения от наказания.

Связь с пунктами 5, 6 (конкретизация субъектного состава и временных пределов):

в пункте 5 развивается вопрос о моменте совершения преступления как отправной точке для определения круга лиц, в отношении которых применяется уголовный закон, имеющий обратную силу, с особым вниманием к делящимся и продолжаемым преступлениям;

в пункте 6 устанавливается верхняя временная граница действия обратной силы уголовного закона – момент погашения или снятия судимости, конкретизируется упомянутое в пункте 1 положение «отбывшие наказание, но имеющие судимость».

Связь с пунктами 7–12 (особые случаи и проблемные ситуации).

В этих пунктах разрешаются специфические коллизии и сложные вопросы применения обратной силы уголовного закона:

в пункте 7 – при изменении категории преступления;

в пункте 8 – при изменении квалифицирующих признаков;

в пункте 9 – при изменении размерных значений;

в пункте 10 – при разнонаправленном изменении закона;

в пункте 11 – при изменении дополнительных наказаний;

в пункте 12 – при множественности изменений закона.

Связь с пунктами 13, 14 (последствия декриминализации):

в пункте 13 развивается положение пункта 1 об «устранении преступности деяния», определяются правовые последствия освобождения от наказания: лицо освобождается и считается несудимым;

в пункте 14 решается вопрос о реабилитации, устанавливается, что при декриминализации лицо не имеет права на реабилитацию, поскольку на момент совершения деяния являлось преступником.

Связь с пунктами 15–17 (процедурные вопросы):

в пункте 15 конкретизируется порядок приведения приговора в соответствие с новым законом;

в пункте 16 развивается императивность применения уголовного закона, имеющего обратную силу, разъясняется обязанность суда учитывать все редакции закона;

в пункте 17 определяется процессуальный порядок рассмотрения соответствующих материалов.

Таким образом, пункт 1 выполняет роль концептуального ядра Постановления, а последующие пункты образуют систему специальных норм, развивающихся заложенных в Постановлении общие принципы применительно к конкретным правовым ситуациям.

Значение пункта 1 как содержащего программные положения Постановления

Текст пункта 1 Постановления начинается словами: «Обратить внимание судов на то, что...». Эта конструкция указывает на основную цель данных разъяснений: Пленум Верховного Суда Российской Федерации сигнализирует о том, что в практике применения ч. 1 ст. 10 УК РФ имеются определенные проблемы, требующие авторитетного разъяснения высшей судебной инстанцией.

В пункте 1 Постановления сфокусировано внимание на ключевых, базовых параметрах (принципах) института обратной силы уголовного закона:

системность – рассмотрение изменений закона в их взаимосвязи, охват изменений как в Общей, так и в Особенной части УК РФ;

триединство оснований обратной силы уголовного закона – устранение преступности деяния, смягчение наказания, иное улучшение положения лиц;

широкий субъектный охват – распространение на всех лиц, совершивших деяния до вступления нового закона в силу, независимо от стадии процесса;

императивность – обязательность применения уголовного закона, имеющего обратную силу, при наличии оснований.

Эти параметры образуют фундамент института обратной силы уголовного закона, без понимания которого невозможно правильное применение детальных разъяснений, содержащихся в последующих пунктах Постановления.

Пленум в пункте 1 Постановления обозначает общие ориентиры, своеобразную «систему координат» для судебной практики:

ориентир на расширительное понимание предмета обратной силы уголовного закона – указание на изменения в Общей и (или) Особенной частях УК РФ исключает узкое понимание института обратной силы уголовного закона;

ориентир на триединство оснований обратной силы уголовного закона – суд должен рассматривать любое изменение закона с точки зрения всех трех оснований обратной силы уголовного закона;

ориентир на широкий субъектный охват – обратная сила уголовного закона распространяется на всех лиц, совершивших деяния до вступления нового закона в силу;

ориентир на безусловную императивность – суд обязан применить уголовный закон, имеющий обратную силу, при наличии оснований независимо от наличия или отсутствия ходатайства осужденного.

Важнейшее значение положений пункта 1 Постановления заключается в создании концептуальной основы для восприятия и понимания детальных, казуистических разъяснений, содержащихся в пунктах 2–17 Постановления. Без предварительного уяснения общих положений последующие разъяснения могут восприниматься фрагментарно, как набор несвязанных частных правил.

Таким образом, пункт 1 выполняет пропедевтическую функцию, подготавливая правоприменителя к освоению более сложного материала последующих пунктов, он задает логику движения от общего к частному, от принципа к его реализации, от концепции к казуистике, представляет собой концептуальное ядро всего акта судебного толкования. Он устанавливает фундаментальные параметры института обратной силы уголовного закона, создавая необходимую понятийную основу для понимания всех последующих детальных разъяснений.

Конституционная (ч. 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации) и нормативная (ч. 1 ст. 10 УК РФ) основа пункта 1 Постановления обеспечивает стабильность и незыблемость принципа обратной силы более мягкого закона, а судебное толкова-

ние Пленума – гибкость и адаптивность его применения к меняющимся условиям правового регулирования.

Разъяснения, приведенные в пункте 1 Постановления, являются не просто первыми по порядку, но и первыми по значению – основополагающими положениями, определяющими содержание и структуру всего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. № 10 и обеспечивающими единство правоприменительной практики в сфере действия уголовного закона во времени.

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

2. К устраняющим преступность деяния относятся такие изменения уголовного закона, которые исключают уголовную ответственность путем признания деяния не представляющим общественной опасности (вследствие признания соответствующей статьи или части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации утратившими силу при отсутствии другой общей или специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за это деяние; включения в статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации состава преступления с административной преюдицией и отнесения такого деяния, совершенного впервые, к административным правонарушениям; повышения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за деяние; повышения нижней границы размера ущерба или дохода, а равно степени тяжести вреда здоровью, являющихся криминообразующими признаками деяния, и др.).

Судам следует иметь в виду, что устранение преступности деяния может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовный закон, но и путем отмены или изменения нормативных правовых актов иной отраслевой принадлежности, к которым отсылают бланкетные нормы уголовного закона (например, вследствие повышения стоимости похищенного имущества, влекущего административную ответственность за мелкое хищение).

Декриминализация деяния

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит термина «декриминализация», но в ст. 10 УК РФ употребляется понятие «уголовный закон, устраняющий преступность деяния», принятие такого закона и является декриминализацией.

Декриминализацию не следует смешивать с иными видами освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление.

Так, не относятся к декриминализации освобождение от уголовной ответственности при малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании статей Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, непривлечение к уголовной ответственности при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ), при причинении вреда в состоянии невменяемости (ст. 21 УК РФ), а также реабилитация лица⁹.

Декриминализация деяния не означает, что в действиях лица отсутствует состав преступления. Применяя новый уголовный закон, устраняющий преступность и наказуемость деяния, который был издан после вступления приговора суда в законную силу, суд надзорной инстанции должен освободить виновного от наказания, а не отменять состоявшиеся по делу судебные решения с прекращением производства по делу за отсутствием в деянии состава преступления¹⁰.

Единственным критерием декриминализации Пленум называет утрату общественной опасности деянием. С.В. Аветисян справедливо подчеркивает, что обратная сила уголовного закона базируется на категории «общественной опасности», поскольку отсутствие данной категории делает применение мер уголовно-правового воздействия бессмысленным и влечет за собой излишнюю криминализацию и пенализацию.

⁹ По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 18-П Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2004 г. № 135п04пр. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Общественная опасность не может рассматриваться изолированно, сама по себе, и представляет собой абстракцию, если взять ее вне социальных отношений. Она возникает лишь тогда, когда лицо, осуществляя личный интерес, причиняет вред или создает угрозу причинения вреда охраняемым законом ценностям и благам¹¹.

К устраняющим преступность деяния относятся такие изменения уголовного закона, которые исключают уголовную ответственность путем признания деяния не представляющим общественной опасности.

Соотношение декриминализации деяния и изменения квалификации преступления

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из Уголовного кодекса Российской Федерации были исключены, например, ст. 182 («Заведомо ложная реклама»), ст. 200 («Обман потребителей»).

В качестве примера декриминализации деяния следует привести исключение Федеральным законом от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» из абз. 1 ч. 1 ст. 171 УК РФ признака извлечение в результате совершения незаконного предпринимательства дохода в крупном размере, из ч. 2 данной статьи – признака извлечение дохода в особо крупном размере.

Таким образом, незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере, было полностью декриминализовано в результате изменений, внесенных непосредственно в ст. 171 УК РФ.

Так, П. признана виновной по ч. 1 ст. 171 УК РФ в осуществлении предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, сопряженной с из-

¹¹ Аветисян С.В. Социально-правовые основания обратной силы уголовного закона // Экономические проблемы и правовая практика. 2020. Т. 16, № 6. С. 233–234.

влечением дохода в крупном размере. На основании ст. 78 УК РФ от назначенного наказания П. освобождена в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Третий кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу, что приговор и апелляционное постановление в отношении П. подлежат отмене, а уголовное дело прекращению, по доводам кассационного представления прокурора, в связи с отсутствием в действиях П. состава преступления, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом¹².

Ранее Верховный Суд Российской Федерации дал аналогичное разъяснение¹³.

Однако некоторые суды вопреки требованиям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. № 10 «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона» не освобождают осужденных от уголовного наказания за совершение незаконного предпринимательства, сопряженного с извлечением дохода в особо крупном размере¹⁴.

В Постановлении Пленума обращается внимание на то, что декриминализацией следует признавать исключение статьи из Уголовного кодекса Российской Федерации при условии отсутствия другой общей или специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за это деяние.

¹² Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2025 г. № 77-353/2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2016 г. Ответ на вопрос 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 27 сентября 2024 г. по делу № 22-7862/2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопреки мнению Конституционного Суда Российской Федерации незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере, в настоящее время, частично с учетом признаков объективной стороны состава преступления, указанных в ч. 1 ст. 171 УК РФ, может квалифицироваться как административное правонарушение, например по ст. 14.1 КоАП РФ («Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)») или по ст. 14.60 КоАП РФ («Нарушение юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем требований законодательства Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации»).

Декриминализацию деяния следует отличать от изменения квалификации преступления при внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Например, в ответе на вопрос: «По какой статье УК РФ следует квалифицировать контрабанду наркотических средств или сильнодействующих веществ, совершенную до внесения изменений Федеральным законом от 7 декабря 2011 года, при условии, что санкции новых статей остались прежними? Например, контрабанду наркотических средств, совершенную лицом с использованием своего служебного положения, необходимо квалифицировать по п. „б“ ч. 3 ст. 188 УК РФ или по п. „б“ ч. 2 ст. 229.1 УК РФ?», Верховный Суд Российской Федерации указал, что ст. 188 УК РФ имела более узкий географический характер действия, чем редакции нового закона, поэтому в ситуации, когда деяние (контрабанда спецпредметов) не декриминализовано, в силу ст. 9 и 10 УК РФ применяется закон, в период действия которого совершено преступление, т. е. ч. 2 ст. 188 УК РФ¹⁵.

Федеральным законом от 11 марта 2024 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ст. 200.2 УК РФ была признана утратившей силу. Этим же Федеральным законом были внесены изменения в ст. 226.1 УК РФ.

В пояснительной записке к проекту федерального закона № 437637-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Рос-

¹⁵ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ ... Ответ на вопрос 45.

сийской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в качестве одной из причин внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации указывалось наличие правового пробела, связанного с отсутствием уголовной ответственности за незаконный ввоз табачных изделий и алкогольной продукции в Российскую Федерацию из других государств – членов Евразийского экономического союза.

В результате внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 200.2 УК РФ утратила силу 1 апреля 2024 г., а ответственность за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий с этого времени предусмотрена ст. 226.1 УК РФ.

Санкции ч. 1 ст. 226.1 УК РФ и ч. 1 ст. 200.2 УК РФ, а также ч. 3 ст. 226.1 УК РФ и ч. 3 ст. 200.2 УК РФ предусматривают равное наказание за совершенное преступление и по этой причине нормы чч.1, 3 ст. 226.1 УК РФ не имеют обратной силы.

Поскольку положения ч. 1 и ч. 3 ст. 226.1 УК РФ в действующей редакции не имеют обратной силы и могут применяться в отношении контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий, совершенной после окончания действия ст. 200.2 УК РФ, контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий, совершенную до 1 апреля 2024 г., следует квалифицировать по ст. 200.2 УК РФ, несмотря на исключение нормы об ответственности за ее совершение из Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁶.

Понятие и значение административной преюдиции

Административная преюдиция как способ частичной декриминализации деяния, способ установления уголовной ответственности за совершение правонарушений отдельных групп (криминализации), прием законодательной техники известен законодателю длительное время.

¹⁶ См., подробнее: Зарубин А.В. Уголовно-правовые последствия исключения статьи 200.2 (контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий) из УК РФ // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. науч. ст. по результатам работы Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 1 ноября 2024 г.) / под ред. Е.Н. Рахмановой, М.А. Дворжицкой, Н.Ю. Филатовой. СПб., 2025. С. 224–230.

И.О. Грунтов определял административную преюдицию как закрепленную специальной конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности¹⁷.

В первоначальной редакции Уголовный кодекс Российской Федерации не содержал норм с административной преюдицией. На момент прекращения действия Уголовного кодекса РСФСР 28 статей (практически 1/10) его Особенной части содержали (в том или ином виде) административную преюдицию¹⁸.

В этой ситуации следует констатировать декриминализацию деяний как в связи с отказом законодателя от административной преюдиции, так и в связи с прекращением действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года и принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

Появление в Уголовном кодексе Российской Федерации и последующее увеличение количества составов преступлений с административной преюдицией связано с Посланием Президентом России Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г., в котором говорится о том, что «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»¹⁹.

С 2011 года относительно административной преюдиции было принято более двадцати Федеральных законов о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. В то же время ранее введенная в ст. 178 УК РФ Федеральным законом

¹⁷ Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 7.

¹⁸ Мамхатов З.З. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2022. С. 3.

¹⁹ О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства : послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&LastDoc=1&nd=102139634> (дата обращения: 18.12.2025).

от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» административная преюдиция была устранена из уголовного законодательства Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Включение признака административной преюдиции в статью Особенной части УК РФ не только влечет изменения в применение данной статьи УК РФ, но и учитывается при назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности.

В частности, при назначении наказания суд не вправе учитывать предыдущее осуждение лица, если к моменту повторного осуждения преступность и наказуемость деяния по первому приговору устранены новым уголовным законом. Осуждая Н. 11 октября 2021 г. по совокупности преступлений, суд на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменил условное осуждение по приговору от 23 марта 2017 г. по ч. 1 ст. 282 УК РФ, окончательно назначив наказание по правилам ст. 70 УК РФ. Суд апелляционной инстанции приговор изменил, смягчив наказание, указав, что Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» в диспозицию ст. 282 УК РФ внесены изменения, согласно которым субъектом преступления является лишь лицо, привлеченное в течение одного года за аналогичное деяние к административной ответственности²⁰.

Административная наказанность лица для применения уголовной ответственности за повторное совершение административного правонарушения учитывается и в том случае, когда лицо было подвергнуто административному наказанию до введения уголовной ответственности за совершение данного правонарушения.

Так, на вопрос: «Учитывается ли для целей статьи 264.1 УК РФ административное наказание, назначенное лицу до 1 июля 2015 года за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского

²⁰ Определение Апелляционного военного суда от 1 сентября 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 12. С. 18–19.

освидетельствования на состояние опьянения?», Верховный Суд Российской Федерации ответил, что такое административное наказание учитывается, если на момент совершения нового правонарушения не истек срок, установленный ст. 4.6 КоАП РФ, поскольку лицо, подвергнутое административному наказанию за указанное правонарушение до 1 июля 2015 г., совершая аналогичное правонарушение после 30 июня 2015 г., осознает, что совершает тем самым уголовно наказуемое деяние, запрещенное ст. 264.1 УК РФ²¹.

Для составов преступлений с административной преюдицией определяющее значение имеет утрата лицом признака административной наказанности по материальным или процессуальным основаниям.

Так, по мнению Верховного Суда Российской Федерации противоправное действие (бездействие) не подлежит квалификации в качестве повторно совершенного однородного административного правонарушения, если ранее за аналогичное нарушение лицо привлекалось к административной ответственности за пределами территории Российской Федерации на основании законодательства иностранного государства²².

При освобождении лица от административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного гл. 12 КоАП РФ, в связи с участием в проведении специальной военной операции исключается и признак административной преюдиции.

Частью 1 ст. 2 Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» установлено, что «лица, которым назначено административное наказание в виде лишения специального права за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.3 или главой 12

²¹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П и статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2025 г. № 128-АД24-3-К2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

настоящего Кодекса, призванные на военную службу по мобилизации или в военное время либо заключившие в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы и направленные для выполнения задач в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области либо по отражению вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации, а также в ходе вооруженной провокации на Государственной границе Российской Федерации и приграничных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, до дня вступления в силу настоящего Федерального закона считаются не подвергнутыми административному наказанию, а исполнение постановления о назначении административного наказания в отношении таких лиц прекращается при наличии оснований, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях ...».

Данный Федеральный закон вступил в законную силу 19 августа 2024 г. Следовательно, лица, подписавшие контракт о прохождении военной службы в период мобилизации до 19 августа 2024 г. и принимающие участие в проведении специальной военной операции, считаются не привлеченными к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ.

Данным Федеральным законом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнен ст. 32.6.1, согласно ч. 4 которой исполнение постановления о лишении специального права за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.3 или гл. 12 настоящего Кодекса, в отношении лица, указанного в ч. 1 настоящей статьи, прекращается, а водительское удостоверение или удостоверение тракториста-машиниста (тракториста), изъятые у такого лица, возвращаются ему без проверки знания Правил дорожного движения и медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством, предусмотренных ч. 4.1 ст. 32.6 настоящего Кодекса.

Кроме того, этим же Федеральным законом внесены изменения в ст. 4.6 КоАП РФ, статья дополнена ч. 3, в соответствии с которой лицо, указанное в ч. 4 с. 32.6.1 КоАП РФ, считается не подвергнутым административному наказанию.

Иными словами, участники специальной военной операции, получившие государственную награду либо уволенные с военной службы или добровольческого формирования по отдельным социально позитивным основаниям (например, по достижении предельного возраста или комиссованные по состоянию здоровья), также считаются не подвергнутыми административному наказанию за совершение правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ.

Таким образом, указанный Федеральный закон предусматривает два различных способа «аннулирования» состояния административной наказанности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения.

В силу этого граждане, участвующие в проведении специальной военной операции, не могут быть привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. В таком случае они вновь понесут административную ответственность, например за управление автомобилем в состоянии опьянения.

Декриминализация деяния путем повышения возраста, с которого наступает уголовная ответственность

Примером такой декриминализации является установление возраста уголовной ответственности с шестнадцати лет за убийства, совершенные при смягчающих обстоятельствах (ст. 107, 108 УК РФ), по сравнению с УК РСФСР 1960 г.

Декриминализация деяния путем повышения нижней границы размера ущерба, дохода, задолженности, являющегося криминообразующим признаком деяния

В качестве примера декриминализации деяния путем увеличения размера ущерба следует привести внесение изменений в примечание к ст. 170.2 УК РФ Федеральным законом от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный ко-

декс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», исключение данным Законом из абз. 1 ч. 1 ст. 171 УК РФ признака извлечение в результате совершения незаконного предпринимательства дохода в крупном размере, из ч. 2 данной статьи – признака извлечение дохода в особо крупном размере²³.

В соответствии с действующей редакцией примечания к ст. 170.2 УК РФ крупным размером ущерба, причиненного незаконным предпринимательством (ст. 171 УК РФ), признается ущерб в сумме, превышающей три миллиона пятьсот тысяч рублей, вместо предусмотренного ранее в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

В силу этого подлежит декриминализации незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), причинившее ущерб на сумму менее трех миллионов пятисот тысяч рублей.

Декриминализация деяния путем повышения нижней границы степени тяжести вреда здоровью, являющегося криминообразующим признаком деяния

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» было декриминализовано причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности. В статье 118 УК РФ третья и четвертая части, предусматривавшие ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ч. 3) и причинение такого же вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4), признаны утратившими силу. Исключен признак причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности и из других статей Особенной части УК РФ (ст. 143, 216, 219, 263, 264, 266, 267, 268, 269).

²³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимошенкова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 171 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2024 г. № 1120-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Декриминализация деяния путем изменения признаков потерпевшего

Кроме указанных в Постановлении Пленума способов декриминализации деяния частичная декриминализация деяния может быть выражена путем изменения признаков потерпевшего в статьях Особенной части УК РФ²⁴.

Например, Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ (ред. от 8 декабря 2003 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» возраст потерпевшего в ст. 134 УК РФ был понижен до четырнадцати лет. Таким образом было декриминализировано половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» возраст потерпевшего в ст. 134 УК РФ был повторно изменен – увеличен до шестнадцати лет.

Декриминализация деяния путем преобразования состава преступления в материальный

Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 77-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 215.1» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 215.1 УК РФ, предусматривающей ответственность в ч. 1 за незаконные прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения, совершенные должностным лицом, а равно лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это могло повлечь смерть человека или иные тяжкие последствия.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г.) «О внесении изменений и дополнений

²⁴ Попов А.Н. Уголовный закон и его обратная сила. СПб., 1998. С. 33.

в Уголовный кодекс Российской Федерации» состав преступления, изложенный в ст. 215.1 УК РФ, стал материальным, предусмотрено в качестве последствий причинение по неосторожности крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иных тяжких последствий.

Декриминализация деяния путем изменения признаков предмета преступления

В статье 166 УК РФ законодатель ограничил ответственность за неправомерное завладение имуществом только случаями, когда предметом преступления является транспортное средство, исключив «лошадь» и «иное ценное имущество» из предметов посягательства.

Декриминализация деяния путем изменения признаков субъекта преступления

Например, субъектом преступления, предусмотренного ст. 237 УК РФ в первоначальной редакции статьи, признавалось лицо, обязанное обеспечить информацией население. Федеральным законом от 18 марта 1999 г. № 50-ФЗ «О внесении изменения в статью 237 Уголовного кодекса Российской Федерации» было признано субъектом лицо, обязанное обеспечить информацией не только население, но и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению опасности.

Декриминализация деяния путем изменения признаков субъективной стороны состава преступления

Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, если это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса. Вольно или невольно, но этим положением законодатель полностью или частично декриминализовал широкий круг общественно опасных деяний. Ряд составов преступлений, предусмотренных Особенной частью

УК РФ, в связи с положением, сформулированным в ч. 2 ст. 24 УК РФ, нуждаются в редакционных изменениях и уточнениях с точки зрения формы вины²⁵.

**Декриминализация деяния путем внесения изменений
в нормы Общей части Уголовного кодекса
Российской Федерации**

Например, в соответствии со ст. 15 УК РСФСР («Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление») приготовление к любому преступлению влекло уголовную ответственность независимо от его тяжести. В соответствии же с ч. 2 ст. 30 УК РФ («Приготовление к преступлению и покушение на преступление») уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Таким образом, приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести декриминализировано.

Примером декриминализации путем изменения норм Общей части УК РФ может являться исключение из Уголовного кодекса такой формы множественности преступлений, как неоднократность Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 7 декабря 2011 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которая использовалась в качестве квалифицирующего признака некоторых составов преступлений.

Утратившая силу ст. 16 УК РФ содержала определение неоднократности преступлений, которое включало в себя и некоторые признаки совокупности преступлений, что вызывало определенные затруднения при квалификации преступлений.

Декриминализация деяния может осуществляться и путем внесения изменения в Общую часть Уголовного кодекса, например: введение новых обстоятельств, исключающих преступность деяния, сужение понятия соучастия в преступлении, сужение пространственных границ места совершения преступления²⁶.

²⁵ Там же. С. 32–33.

²⁶ Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве : учеб. пособие. СПб., 1993. С. 27–28.

Декриминализация деяния путем изменения содержания бланкетной нормы

Существование бланкетных норм неизбежно. Оно оправдывается системным характером права, все отрасли и нормы которого взаимосвязаны, и законодательной техникой, требующей найти оптимальное соотношение между казуистичностью и абстрактностью правовых предписаний²⁷.

В то же время внесение изменений в положения законодательства иных отраслей права всегда порождало вопросы о возможности ретроактивного действия уголовного закона.

Согласно ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяний, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу. Например, ранее действовавшие Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные Приказом Минздрава России от 24 апреля 2008 г. № 194н, позволяли при определении тяжкого вреда здоровья по признаку неизгладимого обезображивания лица включать ушные раковины в границы области лица.

В новом же Порядке определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденном Приказом Минздрава России от 8 апреля 2025 г. № 172н, определены следующие анатомические границы области лица: верхняя – край волосистого покрова головы в норме; боковая – передний край основания ушной раковины; задняя – край ветви нижней челюсти; нижняя – угол и нижний край тела нижней челюсти (п. 5.1.10). Таким образом, вред, причиненный потерпевшему и выразившийся лишь в повреждении его ушных раковин, отныне следует оценивать лишь по критериям утраты трудоспособности либо длительности расстройства здоровья и не учитывать эстетическое влияние такой травмы на лицо потерпевшего.

Также исключение отдельных общественных отношений из предмета правового регулирования Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 28 декабря 2025 г.)

²⁷ Пудовочкин Ю.Е. Источники уголовного права Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 65.

«О защите прав потребителей» влечет изменение уголовно-правовой оценки общественно опасного деяния виновного. Результатом подобных изменений может быть квалификация преступления не по ст. 238 УК РФ, а, например, по ст. 109 УК РФ.

Санкция п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ предусматривает в качестве одного из видов наказания лишение свободы на срок до шести лет. Санкция же ч. 1 ст. 109 УК РФ предусматривает возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет, в случае совершения преступления вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) – до трех лет лишения свободы.

В частности, Ш., являясь врачом-хирургом, при оказании медицинских услуг Я. без необходимого обследования пациентки, которое бы позволило поставить правильный диагноз и выбрать верное лечение, провел операцию потерпевшей, не отвечающую требованиям безопасности, которая создала реальную угрозу ее здоровью и привела к установлению второй группы инвалидности.

Эти действия Ш. судом первой инстанции квалифицированы по ч. 1 ст. 238 УК РФ как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности здоровья потребителей.

Второй кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая уголовное дело в отношении Ш., сослался в постановлении на внесенные в ст. 238 УК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» изменения: ст. 238 УК РФ дополнена примечанием, в соответствии с которым действие ст. 238 УК РФ не распространяется на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи, и применил в отношении Ш. положения ст. 10 УК РФ, указав, что его действия, исходя из положений ст. 10 УК РФ, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, не могут квалифицироваться по ч. 1 ст. 238 УК РФ, а также привел в постановлении суждение об отсутствии в действиях Ш. состава какого-либо иного преступления, в том числе предусмотренного ст. 118 УК РФ, в связи с чем пришел к выводу, что уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, так как преступность и наказуемость деяния,

за которое Ш. был осужден, были устранены новым уголовным законом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что приговор в отношении Ш., согласно которому он освобожден от наказания за истечением срока давности уголовного преследования, вступил в законную силу до принятия нового уголовного закона.

Учитывая, что на момент рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке приговор в отношении Ш. вступил в законную силу и Ш. считался несудимым, Судебная коллегия признала решение суда кассационной инстанции об отмене приговора и апелляционного постановления с прекращением уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ как принятое без учета требований закона, в связи с чем отменила и передала уголовное дело на новое кассационное рассмотрение²⁸.

Налицо значительное смягчение положения лица при совершении по факту аналогичного деяния, но уже не в сфере потребительских отношений. Однако внесение изменений в отраслевое законодательство отнюдь не означает внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в связи с чем не возникает новый уголовный закон, как и необходимость оценки возможности его ретроактивного действия. Внесение изменений в Уголовный кодекс в значительно меньшей степени может оказать влияние на применение норм иных отраслей права.

С другой стороны, несмотря на то что текст статьи Уголовного кодекса Российской Федерации не претерпел никаких изменений, содержание уголовно-правовой нормы, которая для конкретизации элементов и признаков состава преступления включает в себя и положения иных отраслей права, кардинально изменилось.

Если меняется регулятивная норма, стало быть, изменяется и сфера общественных отношений, охраняемых уголовным законом. И если отмена или изменение регулятивной нормы влечет

²⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2025 г. № 5-УДП25-52-К2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

устранение уголовной ответственности, соответствующие бланкетные нормы уголовного закона имеют обратную силу²⁹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в комментируемом пункте Постановления исходил из логики, согласно которой уголовно-правовой норме, чье содержание претерпело изменение в результате реформирования отраслевого законодательства, должна придаваться обратная сила, несмотря на то, что изменения в уголовный закон формально не вносились.

Подобное толкование положения ст. 10 УК РФ позволяет в большей мере соблюсти принципы справедливости и равенства граждан перед законом, так как привлечение лица к уголовной ответственности за совершение преступления связано с оценкой законодателем общественной опасности деяния, в том числе степени важности тех или иных общественных отношений и степени негативного воздействия на охраняемый объект. Как следствие, реформируя нормы других отраслей права, законодатель попутно принимает решение об уголовно-правовом регулировании ответственности за противоправные деяния, связанные с нарушением специальных правил.

При изменении нормы отраслевого законодательства или прекращении правоотношения и придании неуголовному закону обратной силы в части неисполненных обязанностей, невозможности их исполнения или предоставления большей свободы действий в рамках существующих обязанностей нарушение или неисполнение таких обязанностей виновным лицом утрачивает свою общественную опасность. С приданием обратной силы нормам позитивного законодательства утрачивается и уголовная противоправность³⁰.

Следовательно, изменение содержания уголовно-правовой нормы с бланкетной диспозицией обоснованно может влечь пересмотр приговоров, вынесенных даже в отношении лиц, совершивших преступление до момента принятия таких новелл, при условии, если данные изменения улучшают положение виновного.

²⁹ Михайлова И.А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 22.

³⁰ Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14.

Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

3. Смягчение наказания новым уголовным законом может быть выражено в изменении как санкции нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (снижаются нижний и (или) верхний пределы наказания, вводится менее строгий вид или исключается более строгий вид основного наказания, исключается обязательное дополнительное наказание и т. п.), так и норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, касающихся применения наказания.

С учетом этого смягчающим наказание может быть признан уголовный закон, которым, в частности:

изменяются в благоприятную для лица, совершившего общественно опасное деяние, сторону критерии для определения категории преступления либо основания и условия изменения судом категории преступления на менее тяжкую (статья 15 УК РФ), условия для признания рецидива преступлений опасным или особо опасным (статья 18 УК РФ);

установленное по делу обстоятельство включается в предусмотренный частью 1 статьи 61 УК РФ перечень смягчающих наказание обстоятельств;

исключается отягчающее наказание обстоятельство (статья 63 УК РФ);

вводятся более мягкие правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (статья 62 УК РФ), при рецидиве преступлений (статья 68 УК РФ), по совокупности преступлений или совокупности приговоров (статьи 69, 70 УК РФ), исчисления сроков наказаний и зачета наказания (статья 72 УК РФ), применения условного осуждения (статья 73 УК РФ).

Понятие депенализации деяния

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон имеет обратную силу и в тех случаях, когда он смягчает наказание. Такое направление уголовной политики получило название депенализации.

По мнению В.С. Комиссарова, в совместном ведении законодателя и правоприменителя находится депенализация, представляющая собой процесс установления в законе и применения на практике различных видов освобождения от уголовной ответственности или наказания, а также неприменение реального наказания за совершение криминализированных деяний. Законодательными формами депенализации, по мнению ученого, выступают: освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75, 76, 761 УК РФ, а также на основании поощрительных норм, содержащихся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ; освобождение от наказания (ст. 801, 81 УК РФ); освобождение от отбывания наказания (ст. 73, 79, 82, 821, 83 УК РФ)³¹.

Депенализация деяния путем изменения санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации

В соответствии с разъяснениями Пленума смягчение наказания новым уголовным законом может быть выражено в изменении как санкции нормы Особенной части УК РФ (снижаются нижний и (или) верхний пределы наказания, вводится менее строгий вид основного наказания или исключается более строгий его вид, исключается обязательное дополнительное наказание и т. п.), так и норм Общей части УК РФ, касающихся применения наказания.

Понятие наиболее строгого вида наказания применительно к ст. 62, 65, 66, 68 УК РФ

Под наиболее строгим видом наказания в ст. 62, 65, 66, 68 УК РФ следует понимать тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим из применяемых в соответствии с действующим уголовным законом видов

³¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юрид. фак ; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 45.

наказаний с учетом положений ст. 44 УК РФ (например, в этих целях арест не учитывается). При этом не имеет значения, может ли данный вид наказания быть назначен виновному с учетом положений Общей части УК РФ (например, ч. 1 ст. 56 УК РФ) или Особенной части УК РФ (например, примечание 2 к ст. 134 УК РФ)³².

Изменение санкции нормы Особенной части УК РФ реализуется в большинстве случаев при снижении нижнего и (или) верхнего пределов наказания.

Депенализация деяния путем изменения признаков категории преступления

Изменение в благоприятную для лица, совершившего общественно опасное деяние, сторону критериев для определения категории преступления имеет существенное значение как для дифференциации уголовной ответственности, так и для назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Например, категория преступления влияет:

на возможность привлечения к уголовной ответственности за приготовление только к тяжким или особо тяжким преступлениям (ч. 2 ст. 30 УК РФ);

на признание группы преступным сообществом, члены которого объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ);

на возможность назначения наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 48 УК РФ);

на определение размера штрафа (ч. 3 ст. 46 УК РФ);

³² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 : текст с изм. и доп. на 23 дек. 2025 г. П. 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на возможность назначения наказания в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 56 УК РФ);

на возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы (ч. 1 ст. 57 УК РФ);

на определение рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ);

на возможность поглощения менее строгого наказания более строгим при назначении наказания за совокупность преступлений (чч. 2, 3 ст. 69 УК РФ);

на возможность условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ) и отмены условного осуждения в случае совершения нового преступления (ст. 74 УК РФ);

на возможность освобождения лица от уголовной ответственности (ст. 75–76.2 УК РФ);

на сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ) и сроки давности исполнения обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ);

на минимальные сроки фактического отбытия осужденным наказания для его условно-досрочного освобождения (ч. 3 ст. 79 УК РФ) или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ);

на возможность предоставления отсрочки реального отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УК РФ);

на сроки погашения судимости (ч. 3 ст. 86 УК РФ)³³.

При ответе на вопрос: «Влечет ли изменение судом категории преступления юридические последствия, в частности исчисление сроков давности, определение вида рецидива, изменение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим?», Верховный Суд Российской Федерации указал, что изменение судом категории совершенного преступления в обязательном порядке влечет за собой все указанные уголовно-правовые последствия³⁴.

³³ Уголовное право. Общая часть : учебник / Д.А. Безбородов, С.А. Бочкарев, Л.В. Готчина [и др.] ; под общ. ред. А.Н. Попова. СПб., 2025. 1 CD-R (39,4 МБ). Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Мб и более ; CD/DVD- ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600/16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. Загл. с экрана. Текст : электронный. С. 87.

³⁴ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ ... Ответ на вопрос 16.

Депенализация деяния при изменении условий для признания рецидива опасным или особо опасным

Если законодатель изменил критерии признания рецидива опасным или особо опасным таким образом, что рецидив, ранее признававшийся опасным или особо опасным, становится простым или опасным, закон является более мягким.

Приговоры в отношении лиц, которым наказание было назначено с применением правил ст. 68 УК РФ о рецидиве преступлений, подлежат пересмотру, если новые условия признания рецидива опасным или особо опасным позволяют применить более мягкие правила назначения наказания или изменить вид исправительного учреждения.

Декриминализация и депенализация деяния также оказывают влияние на определение признаков опасного или особо опасного рецидива путем изменения признаков пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива преступления.

В соответствии с подп. «д» п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 (ред. от 26 ноября 2024 г.) «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» лицо, осужденное к лишению свободы и отбывшее наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена новым законом, а равно если новым законом в соответствующей статье Особенной части УК РФ наказание в виде лишения свободы не предусмотрено, не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы.

Депенализации деяния путем включения смягчающих обстоятельств в ч. 1 ст. 61 УК РФ

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ был дополнен указанием на преступления средней тяжести. Таким образом, положения п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ стали иметь обратную силу

и распространяться на преступления, совершенные до внесения указанных изменений³⁵.

***Депенализации деяния путем исключения обстоятельств,
отягчающих наказание, из ч. 1 ст. 63 УК РФ***

Примером такой депенализации является исключение Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 210-ФЗ «О признании утратившим силу пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» из ч. 1 ст. 63 УК РФ п. «о», в соответствии с которым совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел признавалось обстоятельством, отягчающим наказание³⁶.

При рассмотрении уголовного дела суд кассационной инстанции с учетом положений ч. 1 ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона обоснованно исключил указание на признание отягчающим наказание обстоятельством совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел³⁷.

При этом в силу указания ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Например, Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что в силу требований ч. 1 ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона положения п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ не подлежали применению судом при назначении осужденному наказания за преступление, совершенное до введения в действие указанной нормы³⁸.

³⁵ Зарубин А.В. Смягчающие обстоятельства в уголовном праве России : учеб. пособие. СПб., 2022. С. 44.

³⁶ См, подробнее: Зарубин А.В. Обстоятельства, отягчающие наказание, в уголовном праве России : учеб. пособие. СПб., 2025. С. 20.

³⁷ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 г. № 53-УД23-10-А5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 34-УД24-2-К3 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2025) :

Депенализация деяния путем изменения специальных правил назначения наказания

Институт назначения наказания, являясь самостоятельным институтом уголовного права, имеющим свои содержание, задачи и принципы, состоит из системы норм об общих началах назначения наказания (ст. 60 УК РФ) и специальных правилах назначения наказания (ст. 61, 62, 63, 63.1, 64, 65, 66, 67, 68, 69 и 70 УК РФ).

В комментируемом Постановлении Пленума названы не все виды правил назначения наказания, на применение которых может распространяться обратная сила уголовного закона. В соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации к специальным правилам обязательного смягчения наказания, на которые распространяется обратная силу уголовного закона, относятся:

1) правила назначения наказаний отдельных видов (ст. 46–59 УК РФ).

В процессе применения уголовно-правовых норм большое значение имеют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В случае внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации происходят и изменения в применении норм уголовного права.

Так, в одном из кассационных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указано, что по смыслу вышеприведенных положений закона разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, влекущие за собой ухудшение положения осужденного, не распространяются на деяния, совершенные до их принятия³⁹.

При назначении наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК РФ) в соответствии с подп. «а» п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 (ред. от 26 ноября 2024 г.) «О практике назначения и изменения

утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 декабря 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2024 г. № 31-УД24-8-К6 ; Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 г. № 20-УД25-12-А3. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

судами видов исправительных учреждений» вид исправительного учреждения следует назначать по правилам, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, в случае осуждения лица за преступления, совершенные по неосторожности, независимо от категории преступления, срока наказания и предыдущих судимостей. В соответствии с ранее действовавшей редакцией подп. «а» п. 2 данного Постановления Пленума определение вида исправительного учреждения осуществлялось по правилам, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, в случае осуждения лица за преступления, совершенные по неосторожности, независимо от срока наказания и предыдущих судимостей.

Также в соответствии с действующей редакцией п. 8 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разрешена проблема конкуренции уголовно-правовых норм при назначении наказания и смягчены правила назначения наказания лицам женского пола при осуждении за преступления небольшой или средней тяжести, совершенные при любом виде рецидива преступлений, а равно за тяжкие преступления, совершенные по неосторожности: отбывание лишения свободы назначается по правилам п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ в колонии-поселении, если суд с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного не примет мотивированное решение о назначении отбывания этого наказания в исправительной колонии общего режима. Таким образом, решив проблему конкуренции уголовно-правовых норм, предусмотренных пп. «а» и «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, Верховный Суд фактически смягчил положение лица при назначении наказания в виде лишения свободы;

2) общие начала назначения наказания (ст. 60, 89 УК РФ);

3) правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ (ч. 1 ст. 62 УК РФ);

4) правила назначения наказания при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 62 УК РФ);

5) правила назначения наказания при согласии лица с предъявленным обвинением (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ);

6) правила назначения наказания при осуществлении дознания в сокращенной форме (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ);

- 7) правила назначения наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 63.1 УК РФ);
- 8) правила назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ);
- 9) правила назначения наказания при признании лица присяжными заседателями заслуживающим снисхождения (ст. 65 УК РФ);
- 10) правила назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ);
- 11) правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии (ст. 67 УК РФ);
- 12) правила назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ);
- 13) правила назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ);
- 14) правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ);
- 15) правила исчисления сроков наказаний и зачета наказания (ст. 72 УК РФ)⁴⁰;
- 16) правила назначения наказания лицу, признанному больным наркоманией (ст. 72.1 УК РФ);
- 17) правила применения условного осуждения (ст. 73 УК РФ).

Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

4. Иным образом улучшающим положение лица, совершившего общественно опасное деяние, признается уголовный закон, которым, например, в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации сокращаются сроки давности уголовного преследования (статья 78 УК РФ) или сроки погашения судимости (статья 86 УК РФ), в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации исключается квалифицирующий признак совершения преступления, повышаются установленные для квалифицированных

⁴⁰ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 72 УК РФ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

составов преступлений размерные значения (ущерба, дохода, задолженности), в Общую или Особенную части Уголовного кодекса Российской Федерации вводятся нормы, предусматривающие новые основания, в силу которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности или от наказания (например, статья 76.1, пункт 1 примечаний к статье 134, пункт 2 примечаний к статье 145.1, пункт 3 примечаний к статье 157 УК РФ).

Понятие уголовного закона, иным образом улучшающего положение лица, совершившего преступление

Понятие «уголовный закон, иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление» приведено в ст. 10 УК РФ.

Уголовный закон, иным образом улучшающий положение лица, – это такой новый закон, который не устраняет преступность деяния и не смягчает прямо наказание, но делает правовое положение виновного более благоприятным по иным параметрам. Формула ст. 10 УК РФ («устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение...») специально выделяет эту третью группу.

«Иным образом» означает, что изменения затрагивают не само признание деяния преступным и не размер (вид) наказания по конкретной норме, а другие элементы уголовно-правового статуса лица.

Классические примеры изменений в уголовном законодательстве, иным образом улучшающих положение лица, совершившего преступление:

сокращение сроков давности уголовного преследования или исполнения приговора;

сокращение сроков погашения судимости;

изменение правил признания рецидива опасным или особо опасным;

изменение правил учета смягчающих обстоятельств, правил условного осуждения, освобождения от наказания;

повышение порога ущерба, дохода, размера задолженности и т. п. для квалифицированных составов, в результате чего ранее квалифицированное деяние может рассматриваться как менее тяжкое либо как иной, более мягкий состав;

исключение отдельных квалифицирующих признаков, вследствие чего изменяется категория преступления на менее тяжкую.

Закон считается иным образом улучшающим положение лица, если при его применении сохраняется преступность деяния и базовый вид наказания, но у суда появляется возможность назначить более мягкое наказание, применить более мягкий режим ответственности (нет рецидива, иная категория тяжести, расширены основания освобождения от наказания и т. д.) либо уменьшить часть неблагоприятных последствий (например, срок судимости) для лица.

Из этого понятия следуют два ключевых практических вывода:

такой закон, так же, как устраняющий преступность деяния и смягчающий наказание, имеет обратную силу – распространяется на лиц, совершивших деяние до его вступления в силу, в том числе отбывающих наказание или уже отбывших, но имеющих судимость;

при конкуренции нескольких последовательно принятых законов суд обязан выбрать комбинацию норм, которая в сумме образует наиболее благоприятный режим (включая эти «иные» элементы улучшения положения), не допуская ухудшения положения лица по каким-либо параметрам.

Иными словами, уголовный закон, иным образом улучшающий положение лица, – это всякое изменение уголовно-правового регулирования, которое не затрагивает факт преступности деяния и формально санкцию статьи, но делает для конкретного субъекта более мягкими условия привлечения к ответственности, назначения и исполнения наказания или последующее уголовно-правовое положение (рецидив, судимость и т. п.).

Сокращение сроков давности уголовного преследования (ст. 78 УК РФ)

Сокращение сроков давности уголовного преследования, указанных в ст. 78 УК РФ, – классический пример иным образом улучшения положения лица, совершившего преступление, в смысле ч. 1 ст. 10 УК РФ.

Это именно «иное улучшение», а не смягчение наказания, поскольку:

закон не меняет санкцию конкретной статьи (вид и размер наказания остаются прежними),

он изменяет условия привлечения к ответственности: уменьшается продолжительность времени, по истечении которого уголовное преследование становится недопустимым,

следовательно, меняется не мера наказания, а перспектива уголовной ответственности.

Сокращение сроков давности уголовного преследования означает:

в более ранние сроки после совершения преступления лицо подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности;

возникает возможность прекратить уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление до изменения закона (или избежать его возбуждения), раньше, чем это было бы по старому закону;

в ряде ситуаций это означает невозможность привлечь лицо к ответственности вообще, хотя по прежнему закону сроки давности еще не истекли.

Поскольку закон, предусматривающий сокращение сроков давности, объективно улучшает положение лица, он подпадает под формулу ст. 10 УК РФ как закон, иным образом улучшающий положение виновного.

В силу указанных обстоятельств:

закон, устанавливающий новый, более короткий срок давности, подлежит применению к деяниям, совершенным до вступления его в силу;

если по старому закону срок давности еще не истек, а по новому закону уже истек, лицо подлежит освобождению от ответственности;

даже если дело находится в суде или приговор не вступил в силу, суд обязан применить новые сроки и прекратить дело в связи с истечением сроков давности (либо вынести обвинительный приговор с освобождением от наказания, если это предусмотрено процедурой).

Сокращение сроков погашения судимости (ст. 86 УК РФ)

Сокращение сроков погашения судимости, предусмотренных ст. 86 УК РФ, – еще один типичный пример иным образом

улучшения положения лица, совершившего преступление, в смысле ст. 10 УК РФ.

Погашение судимости означает прекращение всех уголовно-правовых последствий осуждения по истечении установленного законом срока. До погашения судимости лицо считается судимым, и это влечет для него комплекс ограничений и неблагоприятных последствий (рецидив, ограничения по должности, по службе, влияние на меру наказания и т. п.).

Если законодатель сокращает сроки погашения судимости (например, вместо восьми лет за тяжкое преступление устанавливает пять; вместо трех лет за преступление небольшой или средней тяжести – два года и т. д.), это:

не изменяет квалификацию деяния и санкцию статьи, по которой лицо осуждено,

но сокращает период, в течение которого сохраняется состояние судимости и все связанные с ним ограничения,

значит, быстрее наступает момент, когда лицо считается юридически несудимым и перестает нести дополнительные уголовно-правовые и иные последствия.

Это очевидно улучшает правовое положение осужденного, хотя непосредственно назначенное наказание не смягчается.

Как и всякий закон, улучшающий положение лица, закон о сокращении сроков погашения судимости должен иметь обратную силу:

применяется к лицам, совершившим преступление до вступления такого закона в силу;

распространяется и на тех, кто продолжает отбывать наказание, и на тех, кто уже его отбыл, но еще считается судимым по старым срокам;

если в соответствии с прежней редакцией ст. 86 УК РФ судимость еще не погашена, а по новой – срок уже истек, лицо подлежит признанию несудимым со всеми вытекающими последствиями (например, исключение рецидива при последующем назначении наказания).

Практически это означает необходимость:

пересмотра состояния судимости по делам, по которым сроки погашения судимости не истекли по прежнему закону, но истекли по новому;

корректировки вывода о наличии рецидива, специального субъекта (судимый/несудимый), применении квалифицирующих признаков, зависящих от судимости.

**Исключение квалифицирующего признака
в нормах Особенной части Уголовного кодекса
Российской Федерации**

Исключение квалифицирующего признака из диспозиции нормы Особенной части УК РФ закономерно рассматривается как основание для улучшения положения лица, совершившего преступление.

Квалифицирующий признак – это элемент состава преступления, изложенного в частях 2, 3 и т. д. статьи Особенной части УК РФ, который свидетельствует о повышенной степени общественной опасности деяния и служит основанием для установления более строгой санкции по сравнению с основным составом.

Если законодатель исключает такой признак из нормы:

исключается квалифицированный состав;

снижается максимально и (или) минимально возможное наказание за то же фактически преступление;

деяние образует основной состав преступления или состав преступления менее тяжкого;

иногда меняется категория преступления (с особо тяжкой на тяжкую, с тяжкой на средней тяжести и т. д.), что влечет улучшение положения лица по целому ряду вопросов (давность, судимость, возможность условного осуждения, отсрочки и пр.).

По сути, для лица, которому этот признак вменен, это означает уменьшение объема инкриминируемого деяния и смягчение ответственности, даже если базовая санкция статьи формально не изменена.

Исключение квалифицирующего признака может подпадать сразу под два основания обратной силы уголовного закона в зависимости от конструкции:

если одновременно корректируется санкция соответствующей части статьи (например, исключен признак и исчезла более высокая верхняя граница наказания), – это, по сути, смягчение наказания;

если квалифицированная часть статьи фактически «обнуляется» как самостоятельная и деяние подлежит квалификации только по основной части или по иному, менее тяжкому составу, – это также иным образом улучшение положения лица: уменьшается степень наказуемости и изменяется уголовно-правовая оценка содеянного.

В любом случае результат один: при тех же обстоятельствах лицо уже не может быть осуждено по прежнему, более тяжкому варианту нормы.

Повышение установленных для квалифицированных составов преступлений размерных значений ущерба, дохода, задолженности и т. п.

Повышение пороговых (размерных) значений последствий для квалифицированных составов – типичный пример улучшения положения лица, совершившего преступление, причем в смысле как смягчения ответственности, так и иного улучшения положения лица (ст. 10 УК РФ).

Во многих составах квалифицирующие признаки привязаны к размеру ущерба, дохода, задолженности и т. п. (значительный, крупный, особо крупный размер и др.). При повышении установленных порогов:

деяния, которые по старому закону признавались совершенными, скажем, в крупном или особо крупном размере, по новому закону таковыми не являются;

такие деяния либо образуют квалифицированный состав с менее тяжкими последствиями (меньше максимальный или минимальный срок или размер наказания), либо перестают образовывать квалифицированный состав и подлежат оценке по основной части статьи (менее строгая санкция), либо вообще не влекут уголовной ответственности, если базовый состав или его порог тоже изменены.

В зависимости от конструкции нормы последствием повышения размера ущерба, дохода, задолженности может быть:

если базовый состав сохраняется, но «отсекается» квалифицированный состав (какой-либо из квалифицированных составов), – смягчение ответственности за счет исключения более тяжкого квалифицированного состава преступления;

если по новому закону ущерб, доход, задолженность не достигают минимального уголовно наказуемого размера и деяние является лишь административным или гражданско-правовым деликтом, – устранение преступности деяния.

Поскольку повышение размерных значений ущерба, дохода, задолженности сужает «зону» уголовной ответственности, новый закон подлежит применению:

к деяниям, совершенным до его вступления в силу;

к деяниям на стадии расследования, в суде, а также к вступившим в силу приговорам (через пересмотр приговоров и замену квалификации либо прекращение дела).

Практически это влечет:

пересмотр квалификации совершенного преступления;

проверку, достигают ли фактические ущерб, доход, задолженность нового порога крупного или особо крупного размера;

при недостижении – переквалификацию на основной или менее тяжкий состав;

возможное изменение категории преступления (с особо тяжкой на тяжкую, с тяжкой на средней тяжести), что ведет:

к сокращению срока давности;

изменению срока погашения судимости;

расширению оснований для условного осуждения, отсрочки наказания, применения более мягких видов наказаний;

в ряде случаев – прекращению уголовного дела за отсутствием состава преступления (если исходя из новых размерных значений ущерба, дохода, задолженности деяние уголовно не наказуемо).

Введение в Общую или Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации норм, предусматривающих основания освобождения от уголовной ответственности

Частичная декриминализация деяний может влечь за собой декриминализацию деяний, образующих другие составы преступлений.

Например, как уже было указано, незаконное предпринимательство, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству, было декриминализировано частично за счет повышения нижней границы размера ущерба, являющегося криминообразующим признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса

Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области до 30 сентября 2022 г., определяются на основании уголовного законодательства Российской Федерации. Поворот к худшему при этом не допускается.

Таким образом, декриминализация незаконного предпринимательства в части как извлечения дохода в крупном или особо крупном размере, так и повышения нижней границы ущерба, являющегося криминообразующим признаком преступления в ст. 171 УК РФ, повлекла за собой в таких же пределах декриминализацию незаконного предпринимательства, которое могло быть квалифицировано по ст. 184 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики («Незаконное предпринимательство») или по ст. 191 Уголовного кодекса Луганской Народной Республики («Незаконное предпринимательство»). Лица, совершившие такие преступления, подлежат освобождению от уголовной ответственности либо от уголовного наказания.

В связи с частичной декриминализацией незаконного предпринимательства возникла проблема уголовно-правовой оценки преступлений, относящихся к институту прикосновенности к преступлению.

В частности, возникает вопрос об отграничении легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), в крупном или особо крупном размере от декриминализированной незаконной предпринимательской деятельности.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 (ред. от 9 декабря 2025 г.) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», «по смыслу закона, вывод суда, рассматривающего уголовное дело по статье 174 или статье 174.1 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению кото-

рым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться на:

обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (об основном преступлении);

постановлении органа предварительного расследования или суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных пунктом 6 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным статьей 25.1 или статьей 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования или судом дана им соответствующая оценка».

Таким образом в цитируемом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации обращается внимание на то, что судом при квалификации преступлений по ст. 174, 174.1 УК РФ должно быть подтверждено наличие основного преступления.

При этом в соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. № 10 «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона» при отсутствии возражений обвиняемого (подсудимого) суд принимает решение о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления).

С учетом этого представляется, что в случае декриминализации основного преступления декриминализируется и преступление, относящееся к прикосновенности.

Поскольку в качестве последствий незаконного предпринимательства в настоящее время учитывается лишь причинение крупного ущерба, полагаем, что незаконное предприниматель-

ство в соответствии с действующей редакцией ст. 171 УК РФ не может стать основным преступлением для преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1, 175 УК РФ.

Например, осужденные в составе организованной группы приобрели не менее 271,2 м³ нефти, осознавая, что приобретаемая нефть является преступно добытой, из которой не менее 233 м³ нефти, принадлежащей ОАО «Российская инновационная топливно-энергетическая компания», на сумму не менее 3 062 468,12 руб. незаконно, без регистрации и не имея лицензии переработали и реализовали 157,535 м³ дизельного топлива, 120,68 м³ мазута, 12,4 м³ бензина, всего на общую сумму не менее 4 600 780 руб.

Виновные были осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ – осуществление предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб организации, совершенное организованной группой, и по ч. 3 ст. 175 УК РФ – заранее не обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, в крупном размере, совершенные организованной группой⁴¹.

По нашему мнению, при квалификации действий виновных судом не было обращено внимание на то, что приобретение преступно добытой нефти охватывается ч. 3 ст. 175 УК РФ с учетом применения п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ в отношении нефти и продуктов ее переработки в крупном размере на момент совершения преступления и повторного учета этой же суммы денежных средств для определения признаков крупного или особо крупного ущерба применительно к ст. 171 УК РФ не требуется. Кроме того, суд допустил квалификацию незаконного предпринимательства по ст. 171 УК РФ по признакам как «без регистрации», так и «без лицензии», что, по нашему мнению, является излишним⁴².

С учетом действующей редакции ст. 171 УК РФ приведенное в исследуемом приговоре преступление предлагается квалифицировать только по ч. 3 ст. 175 УК РФ.

⁴¹ Приговор Лаганского районного суда (Республика Калмыкия) по делу от 30 января 2014 г. № 1-1/2014 1-1/2014(1-111/2013;) 1-111/2013 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29.09.2025).

⁴² См. подробнее, например: Зарубин А.В. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности : учеб. пособие. СПб., 2016. С. 35.

Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

5. Для правильного применения положений статьи 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона важное значение имеет точное установление времени совершения общественно опасного деяния, которым в соответствии с частью 2 статьи 9 УК РФ признается время (день) совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени (дня) наступления общественно опасных последствий.

Временем (днем) совершения уголовно наказуемого приготовления к преступлению или покушения на преступление признается день, когда виновным совершены действия (бездействие), направленные на умышленное создание условий для совершения преступления, либо умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Понятие времени совершения преступления

Понятия «время совершения преступления» и «время окончания преступления» не являются тождественными. Первое определяет временной промежуток, имеющий значение для выбора закона, подлежащего применению, а второй – для признания преступления оконченным, т. е. определения того, когда в деянии лица имеются все необходимые признаки состава преступления.

Положение ч. 2 ст. 9 УК РФ означает, что определение уголовного закона, подлежащего применению, разрешение вопроса об обратной силе уголовного закона, исчисление сроков давности уголовного преследования основываются на моменте совершения общественно опасного деяния, а не на моменте наступления общественно опасных последствий.

Например, нарушение правил безопасности при ведении строительных работ само по себе не образует состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, такое деяние приобретает общественную опасность при наступлении общественно опасных последствий, предусмотренных в диспозиции статьи.

Несмотря на то что переход противоправного деяния в разряд преступных не переносит время совершения такого преступления на момент причинения тяжких последствий, в силу положений ст. 9 УК РФ временем совершения преступления остается момент конкретного нарушения (нарушений) правил безопасности, которое повлекло причинение общественно опасных последствий, и именно моментом совершения такого деяния будет определяться уголовный закон, подлежащий применению, а также другие уголовно-правовые последствия.

Важное значение для квалификации преступления и применения обратной силы уголовного закона имеет установление времени совершения преступления соучастниками. В целом же определение границ взаимодействия в преступлении, совершаемом в соучастии, представляется достаточно важным, поскольку непосредственно касается определения времени совершения преступления и, следовательно, влияет на решение вопроса о квалификации, так как темпорально преступные деяния организатора, подстрекателя и пособника достаточно часто предшествуют деянию исполнителя. Отечественная уголовно-правовая доктрина знает два основных альтернативных способа установления времени совершения деяния организатором, подстрекателем или пособником. Первый способ предполагает определение времени совершения преступления в соучастии по моменту совершения преступления исполнителем. Второй способ базируется на постулате о том, что моментом совершения преступных деяний соучастников является выполнение каждым из них собственных действий (организаторских, подстрекательских, пособнических)⁴³.

Первый способ определения времени совершения преступления соучастниками представляется наиболее перспективным. Об этом косвенным образом свидетельствуют несколько обстоятельств:

а) тезис о том, что организация, подстрекательство, пособничество и исполнение преступления представляют собой инте-

⁴³ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 75 ; Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб., 2003. С. 40–42 ; Аитова О.Ф. Уголовно-правовые проблемы времени преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 136–138.

грированную общую деятельность, связанную с совершением конкретного преступления, конечным звеном которой выступает исполнитель. Как верно было замечено Н.Ф. Кузнецовой, «при соучастии каждый из соучастников отвечает не только за свои действия, но и за всю преступную деятельность остальных соучастников»⁴⁴. Об этом свидетельствует усложненный порядок квалификации их деятельности, представляющий собой симбиоз норм Общей и Особенной частей УК РФ;

б) положения ч. 2 ст. 9 УК РФ, где речь идет об общественно опасном деянии в понимании ч. 1 ст. 14 УК РФ, а действия соучастников (чч. 2–5 ст. 33 УК РФ) еще самостоятельно не обладают таким свойством в полном объеме (пожалуй, за исключением случаев соучастия *sui generis*) и приобретают его, только непосредственно объединяясь с деянием исполнителя, неудавшиеся акты организации, подстрекательства или пособничества приобретают свойство общественной опасности только в рамках ч. 1 ст. 30 УК РФ в качестве единолично совершенных приготовительных действий к тяжкому или особо тяжкому преступлению;

в) временные пределы уголовно-правового воздействия в отношении организатора, подстрекателя и пособника практически всегда связываются с юридической оценкой деятельности исполнителя – совершения им общественно опасного деяния. Так, в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» под днем совершения преступления, с которого начинается течение и исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, предлагается понимать день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ). В соответствии с абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. № 10 «О практике применения судами положений статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации об обратной силе уголовного закона» временем

⁴⁴ Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 173.

(днем) совершения уголовно наказуемого приготовления к преступлению или покушения на преступление признается день, когда виновным совершены действия (бездействие), направленные на умышленное создание условий для совершения преступления, либо умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Нужно констатировать, что при определении разных темпоральных моментов совершения преступления соучастниками создается исключительно техническая сложность, связанная с применением сроков давности в отношении соучастников, чьи действия, например, были совершены задолго до совершения преступления исполнителем⁴⁵.

Время совершения преступления может ограничиваться моментом совершения конкретного действия, а значительно растянуто во времени, в частности, при совершении продолжаемых и длящихся преступлений.

Понятие времени совершения длящегося преступления

Согласно пп. 2, 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» под длящимся понимается преступление, которое начинается с определенного преступного действия (например, с размещения в определенном месте незаконно приобретенного или незаконно изготовленного огнестрельного оружия с целью его незаконного хранения, с самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства с целью уклонения от административного надзора) или определенного преступного бездействия (например, с невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий, иных выплат), образующего состав конкретного преступления, и характеризуется последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния.

⁴⁵ См. подробнее: Безбородов Д.А. Темпоральные границы взаимодействия в соучастии в преступлении // КриминалистЪ. 2023. № 3 (44). С. 11–15.

Понятие времени совершения продолжаемого преступления

Продолжаемым является преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом. При этом продолжаемое преступление может быть образовано как деяниями, каждое из которых в отдельности содержит все признаки состава преступления (в частности, при получении или даче взятки в несколько приемов; легализации имущества, добытого преступным путем, посредством нескольких финансовых операций или сделок с таким имуществом), так и деяниями, каждое или часть из которых не содержат всех признаков состава преступления, но в своей совокупности составляют одно преступление (например, при хищениях путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты с противоправным изъятием чужого имущества по частям, когда отдельные деяния с учетом стоимости похищенного имущества не являются уголовно наказуемыми).

При рассмотрении вопросов определения времени совершения делящихся и продолжаемых преступлений Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает на необходимость ориентироваться на момент фактического, а не юридического окончания преступления. Так, если делящееся или продолжаемое преступление было начато до вступления в силу нового уголовного закона, ухудшающего положение лица, совершившего данное преступление, но окончено после вступления этого закона в силу, в отношении такого лица подлежит применению новый уголовный закон⁴⁶.

Так, по приговору К., ранее судимый 1 октября 2021 г. по ст. 264.1 УК РФ, осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к 15 одам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 15 годам 1 месяцу 5 дням лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года.

⁴⁶ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43. П. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Апелляционным определением приговор изменен: исключено указание на назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы на 1 год 6 месяцев по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, а также на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила судебные решения по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов уголовного дела, суд на основании п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ признал обстоятельством, отягчающим наказание осужденного К., совершение преступления в отношении несовершеннолетней лицом, проживающим совместно с несовершеннолетней.

Однако указанная норма, согласно которой суд при назначении наказания может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в отношении несовершеннолетней лицом, проживающим совместно с несовершеннолетней, введена в действие Федеральным законом от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения преступления.

Исходя из положений ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Поскольку преступление, за которое осужден К., было совершено им в период с 1 июня 2018 г. по 31 мая 2021 г., т. е. до принятия названного закона, признание данного обстоятельства отягчающим наказание осужденного нельзя признать обоснованным.

При таких данных Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила судебные решения в отношении К.: исключила указание на признание отягчающим обстоятельством совершение преступления в отношении несовершеннолетней лицом, проживающим совместно с несовершеннолетней. Назначенное К. наказание смягчено⁴⁷.

⁴⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 за 2025 год : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 декабря 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

6. Судам необходимо иметь в виду, что положения статьи 10 УК РФ ограничивают распространение нового уголовного закона, которому придается обратная сила, моментом погашения или снятия судимости, поскольку с данного момента устраняются все правовые последствия, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, связанные с судимостью (часть 6 статьи 86 УК РФ).

С учетом этого по общему правилу пересмотр приговора по основаниям, предусмотренным статьей 10 УК РФ, возможен до погашения или снятия судимости. В отношении осужденных, отбывших наказание, положения статьи 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона применяются в части вопросов определения наличия судимости и сокращения срока ее погашения.

Вместе с тем в исключительных случаях допускается пересмотр приговора по основаниям, предусмотренным статьей 10 УК РФ, после погашения или снятия судимости, в частности когда данный приговор сохраняет значение для признания в действиях лица, совершившего новое преступление в течение срока погашения судимости, наличия рецидива преступлений и (или) определения его вида.

Применение уголовного закона, имеющего обратную силу, на различных стадиях уголовного судопроизводства

Применение нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего ответственность за преступление и, следовательно, имеющего обратную силу, может осуществляться на любой стадии уголовного судопроизводства начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая пересмотром вступивших в законную силу судебных решений и исполнением приговора.

Однако уголовная ответственность как правоотношение между государством и лицом, виновным в преступлении, возникает с момента его совершения и завершается в момент погашения судимости. Поэтому изменение государственной оценки того или иного преступления не может не касаться и тех лиц, которые в данное время отбывают наказание. Следовательно, придание уголовному закону обратной силы возможно лишь в контексте актуальных уголовно-правовых отношений, в частности до момента снятия или погашения судимости.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» под судимостью следует понимать правовое состояние лица, совершившего преступление, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию (исполнению), влекущее при повторном совершении им преступления оценку его личности и содеянного им как обладающих повышенной общественной опасностью и наступление предусмотренных уголовным законодательством правовых последствий.

Данное правовое состояние существенно сказывается на правовых последствиях повторно совершенного преступления, в частности учитывается при признании рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ), назначении наказания (п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ), назначении осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ), учитывается в качестве признака состава преступления (например, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ), препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям или освобождению от наказания (например, на основании ст. 80.1 УК РФ).

Аннулирование уголовно-правовых последствий судимости означает, что: а) погашенная судимость не может учитываться судом в качестве отягчающего наказание обстоятельства; б) вид исправительного учреждения избирается с учетом того, что лицо впервые осуждено к лишению свободы.

Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 г. № 14 сделана оговорка относительно случаев, когда приговор, судимость по которому снята или погашена, сохраняет значение для признания в действиях лица, совершившего новое преступление в течение срока погашения судимости, наличия рецидива преступлений и (или) определения его вида.

В данном случае обратная сила уголовного закона не «реанимирует» правоотношения, сложившиеся в связи с фактом совершения первого преступления. Данные ситуации связаны с наступлением правовых последствий, когда снятая или погашенная судимость еще имела свою актуальность и, в частности,

служила основанием для признания рецидива у виновного лица. В таких случаях обратная сила уголовного закона вносит изменения именно ко второму судебному решению, юридическая актуальность которого еще не утрачена.

Например, приговором № 1 лицо осуждено за совершение преступления, в период погашения судимости оно совершает новое преступление, и приговором № 2 у него признается рецидив. Вступает в силу новый уголовный закон, декриминализирующий деяние, послужившее основанием для вынесения приговора № 1, но при этом судимость по данному преступлению уже погашена. В этом случае пересмотру подлежит именно приговор № 2, к которому и будет применена обратная сила уголовного закона, что влечет исключение рецидива как обстоятельства, отягчающего наказание виновного лица, и, при наличии к тому оснований, смягчение назначенного наказания.

Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

7. При разрешении вопроса о применении либо неприменении положений статьи 10 УК РФ судам следует не только исходить из самого факта принятия нового закона, но и учитывать, касаются ли лица предусмотренные данным законом изменения и в чем конкретно заключается улучшение его положения.

Например, если лицо было осуждено к лишению свободы за преступление, за которое также предусмотрено наказание в виде исправительных работ, то при смягчении новым уголовным законом наказания в виде исправительных работ или другого вида наказания, которое осужденному не назначалось, такой уголовный закон не улучшает его положение, в связи с чем применению в отношении этого осужденного не подлежит.

Если действовавший во время совершения общественно опасного деяния уголовный закон в дальнейшем был изменен законом, смягчающим наказание или иным образом улучшающим положение лица, совершившего деяние, но ко времени рассмотрения соответствующего уголовного дела в суде вступил в силу новый уголовный закон, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение этого лица, применению подлежит указанный более мягкий уголовный закон.

Понятие улучшения положения лица, совершившего преступление

В Постановлении Пленума обращается внимание на то, что при разрешении вопроса о применении либо неприменении положений ст. 10 УК РФ судам следует не только исходить из самого факта принятия нового закона, имеющего обратную силу, но и учитывать, касаются ли лица предусмотренные данным законом изменения и в чем конкретно заключается улучшение его положения.

Например, изменение категории преступления в законодательном порядке (например, преступлений небольшой тяжести в силу ч. 2 ст. 15 УК РФ) само по себе не влечет смягчения назначенного наказания, а потому не означает необходимости во всех случаях пересматривать приговор.

Однако новый закон подлежит применению, если в результате его издания преступление, за которое было осуждено лицо, стало относиться к менее тяжкой категории и данное обстоятельство улучшает положение лица (изменяет вид режима исправительного учреждения, сокращает срок погашения или снятия судимости).

Применение уголовного закона, имеющего обратную силу, при исчислении сроков наказаний и зачете наказания при нахождении лица под домашним арестом

Например, время нахождения под домашним арестом лицу, совершившему преступление до 14 июля 2018 г., в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 72 УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

По приговору Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 16 января 2020 г. (с учетом внесенных изменений судом апелляционной инстанции) Л., несудимый, осужден по ч. 2 ст. 213, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 111, пп. «а», «г», «д», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 7 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В срок отбывания наказания в соответствии с ч. 3.4 ст. 72 УК РФ зачтено время его нахождения под домашним арестом в период с 13 июня 2018 г. по 10 апреля 2019 г. из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2021 г. указанные приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе осужденный Л. указывал, что судом были нарушены положения ст. 72 УК РФ при зачете в срок наказания времени нахождения его под домашним арестом.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 2 марта 2023 г. изменила судебные решения по следующим основаниям. Из материалов уголовного дела следует, что с 13 июня 2018 г. по 10 апреля 2019 г. Л. содержался под домашним арестом. По приговору в срок лишения свободы указанное время нахождения Л. под домашним арестом зачтено из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы в исправительной колонии.

Правила ч. 3.4 ст. 72 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, который вступил в силу 14 июля 2018 г.), предусматривающие зачет домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, ухудшают положение осужденного по сравнению с порядком зачета данной меры, применявшимся до вступления в силу названного закона (п. 2 ч. 10 ст. 109 УПК РФ), в соответствии с которым время нахождения лица под домашним арестом засчитывалось в срок содержания под стражей из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей.

Л. осужден за преступления, совершенные 29 октября 2015 г., т. е. до принятия указанного Федерального закона, которым были внесены изменения в ст. 72 УК РФ. Данные обстоятельства были оставлены без внимания судами апелляционной и нижестоящей кассационной инстанций.

Таким образом, решение о зачете Л. в срок отбывания наказания времени нахождения его под домашним арестом из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лише-

ния свободы противоречит закону. Время нахождения его под домашним арестом подлежит зачету в срок наказания из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила судебные решения: определила зачесть в срок отбывания наказания в виде лишения свободы время нахождения Л. под домашним арестом в период с 13 июня 2018 г. по 10 апреля 2019 г. из расчета один день содержания под домашним арестом за один день отбывания наказания в виде лишения свободы⁴⁸.

Новый закон подлежит применению также в тех случаях, когда имеются основания для изменения правил назначения наказания по совокупности преступлений (ч. 2 или ч. 3 ст. 69 УК РФ), в частности для применения вместо сложения правил поглощения назначенных наказаний.

В Постановлении Пленума указывается, что если лицо было осуждено к лишению свободы за преступление, за которое также предусмотрено наказание в виде исправительных работ, то при смягчении новым уголовным законом наказания в виде исправительных работ или другого вида наказания, которое осужденному не назначалось, такой уголовный закон не улучшает его положение, в связи с чем применению в отношении этого осужденного не подлежит.

Применение уголовного закона, имеющего обратную силу, при изменении порядка назначения наказания в виде исправительных работ и принудительных работ

Федеральным законом от 23 июля 2025 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 7.1 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены изменения в статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующие правила назна-

⁴⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2023 г. по делу № 49-УД22-44-К. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

чения исправительных работ (ст. 50 УК РФ) и принудительных работ (ст. 53.1 УК РФ), а также дополнено значительное количество санкций статей Особенной части УК РФ наказанием в виде принудительных работ.

Так, если согласно предыдущей редакции ст. 50 УК РФ наказание в виде исправительных работ могло назначаться осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его, то в действующей редакции данной статьи предусматривается, что исправительные работы назначаются только осужденному, имеющему основное место работы. Таким образом, наказание в виде исправительных работ, назначенное осужденному, не имеющему основного места работы, до внесения указанных изменений, должно быть заменено на менее строгое с учетом ст. 44 УК РФ.

Если ранее принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ) применялись как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ⁴⁹, то в соответствии с действующей редакцией ч. 1 ст. 53.1 УК РФ и исходя из разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 23 декабря 2025 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» назначаются как самостоятельный вид основного наказания за совершение преступлений небольшой или средней тяжести либо за совершение впервые тяжкого преступления. В силу этого обстоятельства данная норма имеет обратную силу.

Если действовавший во время совершения общественно опасного деяния уголовный закон в дальнейшем был изменен законом, смягчающим наказание или иным образом улучшающим положение лица, совершившего деяние, но ко времени рассмотрения соответствующего уголовного дела в суде вступил в силу новый уголовный закон, усиливающий наказание

⁴⁹ См. подробнее, например: Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 56, 18 декабря 2018 года № 43 / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко [и др.] ; под общ. ред. А.Н. Попова. СПб., 2021. С. 66–76.

или иным образом ухудшающий положение этого лица, применению подлежит указанный более мягкий уголовный закон.

В случае, когда во время совершения длящегося преступления вводится уголовная ответственность за совершение преступления, следует учитывать как признаки совершаемого длящегося преступления, так и его наказуемость.

Например, суд обоснованно расценил противоправные действия Б. в период с января 2020 г. до момента задержания 12 сентября 2020 г. как создание незаконного вооруженного формирования и руководство им, квалифицировав их по ч. 1 ст. 208 УК РФ, а действия в этот период Т., Ц. и В. – как участие в незаконном вооруженном формировании, квалифицировав их по ч. 2 ст. 208 УК РФ по правилам ст. 9, 10 УК РФ в редакции закона, действовавшей на момент совершения преступления.

Действия Б., Т., Ц. и В., совершенные в составе организованной группы, в период с 30 августа по 12 сентября 2020 г., связанные с незаконными приобретением, перевозкой и хранением оружия, его основных частей и боеприпасов, суд обоснованно квалифицировал по ч. 3 ст. 222 УК РФ по правилам ст. 9, 10 УК РФ в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ, а эти же их действия в отношении взрывчатых веществ и взрывных устройств – по ч. 3 ст. 222.1 УК РФ в той же редакции уголовного закона⁵⁰.

Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

8. Разъяснить судам, что если новый уголовный закон в одной своей части смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего общественно опасное деяние, и одновременно с этим в другой части усиливает наказание или иным образом ухудшает положение лица (например, повышает верхний предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и вместе с тем снижает нижний предел наказания или размер допол-

⁵⁰ Апелляционное определение Апелляционного военного суда от 15 мая 2024 г. № 55-209/2024. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

нительного наказания либо полностью исключает данный вид наказания из санкции нормы), то совершенное лицом деяние квалифицируется по уголовному закону в редакции, действовавшей на момент его совершения, но при этом подлежат применению все предусмотренные новым уголовным законом изменения, смягчающие наказание или иным образом улучшающие положение указанного лица.

Применение уголовного закона, имеющего обратную силу, улучшающего и в то же время ухудшающего положение лица, совершившего преступление

По общему правилу, переквалификация на новый закон допустима, если совершенное деяние предусмотрено как прежним, так и новым законом, причем новый закон дает возможность суду назначить более мягкое наказание и не ухудшает иных правовых последствий осуждения по сравнению с прежним законом⁵¹.

В рамках комментируемого пункта Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил правила применения ст. 10 УК РФ к случаям одновременного улучшения и ухудшения положения виновного лица. По смыслу позиции Верховного Суда Российской Федерации в таких случаях обратная сила применяется частично, что вытекает из указания на квалификацию деяния виновного по норме Особенной части уголовного закона в редакции, действовавшей на момент совершения преступления. Однако ссылка в приговоре на норму Уголовного кодекса, редакция которой претерпела изменения, не означает, что правоприменитель игнорирует актуальную позицию законодателя относительно объема уголовно-правового воздействия как реакции на совершенное преступление.

Единство регулятивного и охранительного начал в уголовно-правовой норме относительно. Это позволяет скорректировать при необходимости позитивное предписание, не изменяя возможной ретроспективной реакции на его нарушение, равно как и обеспечить новое позитивное требование нормы, изложенное в законе, ретроспективной ответственностью, предусматривавшейся ранее в другом законе. При этом новые предписания,

⁵¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 287.

подключаясь к обслуживанию старых, устанавливают с ними системообразующие связи. В результате взаимодействия старого и нового законов рождается новая форма существования уголовно-правовой нормы, представляющая собой сплав предписаний того и другого. Умирает один закон и начинает свою жизнь другой, но продолжает существовать норма уголовного права. Отторгая от себя рудименты, содержание ее «перетекает» в иную форму существования. Это естественный процесс преемственности в уголовном праве⁵².

Применение уголовного закона, имеющего ультраактивное и ретроактивное действие

Пленум разъяснил правило «сплава» двух уголовных законов, когда одним составляющим нормы придается ультраактивное действие (применяется отмененный закон), а другим – ретроактивное (закон распространяется на преступления, совершенные до его принятия).

В результате синтезирования нормы формируется новое правило поведения, которое соответствует общему принципу применения наиболее благоприятного для виновного закона.

По справедливому утверждению А.И. Бойцова и Б.В. Волженкина, «закон, снижающий один из пределов наказания, но повышающий при этом другой, имеет обратную силу лишь в части снижения. Другой предел наказания определяется в рамках старого закона. Так же нужно решать вопрос при расширении пределов санкции, то есть предел наиболее строгого, и минимальный размер наиболее мягкого наказаний, образующих санкцию на альтернативной основе или в качестве основного и дополнительного. Один из пределов санкции (максимум наиболее строгого наказания) определяется в данном случае в рамках старого закона, другой (минимум наиболее мягкого) – рамках нового. Подобным же образом следует действовать в случае разнонаправленного изменения поля санкции. Если новый закон повышает пределы (один из пределов) одного вида наказания,

⁵² Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве : учеб. пособие. СПб., 1993. С. 19.

одновременно устанавливая альтернативно менее строгие виды наказания, то он имеет обратную силу лишь в последней части. Другое наказание определяется в рамках санкции старого закона. И наоборот, новый закон, который снижает пределы (один из пределов) наказания, исключая при этом менее строгие виды наказания, имеет обратную силу лишь в первой части. Альтернативно предусматриваемые ранее менее строгие виды наказания могут быть назначены в рамках санкции старого закона»⁵³.

Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

9. В тех случаях, когда наказание осужденному было назначено по совокупности преступлений (часть 5 статьи 69 УК РФ) или по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ), при пересмотре в порядке статьи 10 УК РФ предыдущих приговоров в отношении такого осужденного необходимо разрешить вопрос о наличии оснований для смягчения окончательного наказания, назначенного с применением указанных правил.

Применение уголовного закона, имеющего обратную силу, при назначении наказания по совокупности преступлений и со- вокупности приговоров

В Постановлении Пленума обращается внимание на сочетание правил назначения наказания и применения обратной силы уголовного закона. Указывается, что в случаях, когда наказание осужденному было назначено по совокупности преступлений (ч. 5 ст. 69 УК РФ) или по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), при пересмотре в порядке ст. 10 УК РФ предыдущих приговоров в отношении такого осужденного необходимо разрешить вопрос о наличии оснований для смягчения окончательного наказания, назначенного с применением указанных правил.

В практике Верховного Суда применяется правило, согласно которому при смягчении наказания за одно из преступлений,

⁵³ Там же. С. 33.

входящих в совокупность, следует назначать более мягкое наказание даже по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ⁵⁴.

При разрешении вопроса о приведении приговора в соответствие с новым законом суд вправе самостоятельно запрашивать предыдущие и последующие приговоры, если они осужденным не представлены, когда есть основания полагать, что содержащаяся в них информация может повлиять на разрешение рассматриваемого вопроса.

Ограничение применения уголовного закона, имеющего обратную силу, снятием или погашением судимости

При назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров следует иметь в виду, что ст. 10 УК РФ ограничивает распространение закона, которому может придаваться обратная сила, моментом погашения, снятия судимости, поскольку с этого времени устраняются все неблагоприятные последствия осуждения. Пересмотр приговора возможен до погашения или снятия судимости.

Существенную проблему представляет применение правил назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров (ст. 69 и 70 УК РФ), если назначенное по предыдущим приговорам наказание в виде лишения свободы не соответствует требованиям ч. 1 ст. 56 УК РФ, действовавшей в редакции от 7 декабря 2011 г.

В части 1 ст. 56 УК РФ в действующей редакции изменен порядок назначения наказания в виде лишения свободы за преступление небольшой тяжести, совершенное впервые при отсутствии отягчающих обстоятельств, т. е. новый уголовный закон улучшает положение лица и имеет обратную силу.

В порядке пересмотра приговора наказание в виде лишения свободы за конкретное преступление необходимо заменить наказанием, не связанным с лишением свободы, а затем применить правила назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров (ст. 69 и 70 УК РФ) с улучшением положения осужденного и в этой части.

⁵⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2021 г. по делу № 81-УДП21-18-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

10. Если осужденному было назначено наказание с учетом требований статьи 64 УК РФ ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а новым уголовным законом исключен нижний предел назначенного наказания, суд, применяющий такой новый закон на основании статьи 10 УК РФ и пришедший к выводу о необходимости назначения того же вида наказания, назначает его в меньшем размере без ссылки на статью 64 УК РФ, но не обязан назначать наказание в минимальных пределах, предусмотренных для данного вида наказания, или более мягкий вид наказания.

При этом принятия дополнительных решений об исключении из приговора указания на статью 64 УК РФ не требуется.

Применение уголовного закона, имеющего обратную силу, при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ)

В Постановлении Пленума обращается внимание, что статья 64 УК РФ, предусматривающая правила назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, должна применяться в соответствии с условиями, указанными в тексте статьи.

Если суд при назначении наказания с учетом требований ст. 64 УК РФ назначил наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей нормы Особенной части УК РФ, а новым уголовным законом исключен нижний предел назначенного наказания, суд, применяющий такой новый закон на основании ст. 10 УК РФ и пришедший к выводу о необходимости назначения того же вида наказания, более не вправе применить ст. 64 УК РФ и назначает наказание в меньшем размере, но без ссылки на ст. 64 УК РФ.

При этом суд не обязан назначать наказание в минимальных пределах, предусмотренных для данного вида наказания статьей Общей части УК РФ, или более мягкий вид наказания, который может быть назначен осужденному.

При этом принятия дополнительных решений об исключении из приговора указания на ст. 64 УК РФ не требуется.

Например, М., являясь гражданином Узбекистана, был осужден по приговору районного суда от 28 января 2011 г. по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 127 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, а по совокупности преступлений по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний – к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Рязанского областного суда от 31 марта 2011 г. приговор изменен, определено считать М. осужденным по ч. 4 ст. 111 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Рязанского областного суда от 27 августа 2019 г. приговор и кассационное определение в отношении М. изменены: смягчено наказание, назначенное М. по ч. 4 ст. 111 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ, до 9 лет 9 месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 127 УК РФ, окончательно М. назначено 10 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

При этом согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Однако данные требования ч. 1 ст. 10 УК РФ президиумом Рязанского областного суда должным образом выполнены не были.

Так, при пересмотре уголовного дела в отношении М. президиум областного суда, сделав вывод о необходимости применения ст. 10 УК РФ и внесении изменений в приговор и кассационное определение в связи с изданием уголовного закона, улучшающего положение осужденного, не принял во внимание изменения, внесенные в ст. 56 УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, и не учел, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 127 УК РФ, за которое М. осужден, относится к категории преступлений небольшой тяжести, совершено им впервые при отсутствии отягчающих обстоятельств, а санкция ч. 1 ст. 127 УК РФ является альтернативной.

Вместе с тем в силу ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается иностранным гражданам. Следовательно, ему не может быть назначено наказание в виде ограничения свободы. Таким образом, ни один из видов наказаний, предусмотренных санкцией ч. 1 ст. 127 УК РФ, М. не мог быть назначен.

Как разъяснено в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 23 декабря 2025 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», при наличии обстоятельств, препятствующих в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ назначению наказания в виде лишения свободы военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, по статьям Особенной части УК РФ, в санкциях которых предусмотрено только лишение свободы и ограничение свободы, следует назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей, без ссылки на ст. 64 УК РФ.

Согласно ст. 44 УК РФ более мягкими наказаниями, чем ограничение свободы, для М. являлись штраф, обязательные работы и исправительные работы.

Учитывая обстоятельства дела, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации смягчила М. наказание по ч. 1 ст. 127 УК РФ посредством замены лишения свободы исправительными работами⁵⁵.

⁵⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2020 г. № 6-УД20-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научное издание

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 24 июня 2025 года № 10

«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 10 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОБРАТНОЙ СИЛЕ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА»

*Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
А.Н. ПОПОВА*

Редактор *Н.Я. Елкина*
Компьютерная правка и верстка *И.А. Щербаковой*

Подписано в печать 13.04.2026. Формат 60х90/16.
Печ. л. 5,00. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–80). Заказ 6/26.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44